БЕЖАТЬ ПОСЛЕДНИМИ

ВЫНУЖДЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ И ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ХОДЕ КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

AMNESTY INTERNATIONAL

Amnesty International - движение, объединяющее 10 миллионов человек. Оно обращается к человечности в каждом из нас и борется за перемены, чтобы мы все могли пользоваться своими правами человека. Мы стремимся к миру, в котором власть имущие выполняют свои обещания, соблюдают нормы международного права и несут ответственность за свои действия. Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований. Мы верим, что проявление солидарности и сострадания к людям во всём мире сможет изменить наши общества к лучшему.

© Amnesty International 2022
Если не указано иное, содержание этого документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, для некоммерческого использования, без производных, международная версия 4.0).
https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode
Для получения дополнительной информации посетите страницу разрешений на нашем сайте: www.amnesty.org
Там, где материал принадлежит не Amnesty International, а другому правообладателю, этот материал не подпадает под действие лицензии Creative Commons.
Впервые опубликовано в 2022 году
Amnesty International Ltd
Peter Benenson House, 1 Easton Street
London WC1X 0DW, UK

Индекс: EUR 54/5214/2022
Язык оригинала: английский

amnesty.org

Фото на обложке: *Местные жители в подвале здания в Степанакерте, который они использовали как бомбоубежище в ходе военного конфликта из-за спорного региона Нагорный Карабах © REUTERS/Stringer*

AMNESTY INTERNATIONAL

ОГЛАВЛЕНИЕ

МАР 4

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ 5

МЕТОДОЛОГИЯ 10

1. СПРАВКА 12

1.1 КОНФЛИКТ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ 12

1.2 ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ЕРРИТОРИЯМ И ПРОДОЛЖАЮЩИЕСЯ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 13

2. ВНЕСУДЕБНЫЕ КАЗНИ, ПЫТКИ И НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ 15

2.1 БЕЖАТЬ ПОСЛЕДНИМИ 16

2.2 УБИЙСТВА И ПЫТКИ 19

2.3 НАРУШЕНИЯ ПРИ СОДЕРЖАНИИ ПОД СТРАЖЕЙ 25

2.4 ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ 29

2.5 ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАВМА 31

3. ЖИЗНЬ В КАЧЕСТВЕ ПЕРЕМЕЩЁННЫХ ЛИЦ 34

3.1 ДОСТУП К ЖИЛЬЮ 36

3.2 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ 40

3.3 ДОСТУП К ЗДРАВООХРАНЕНИЮ 43

4. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ 45

MAP

Russia
Georgia
Turkey
ARMENIA
YEREVAN
AZERBAIJAN
BAKU
Nagorno-Karabakh
Caspian Sea
Iran
Contact line until 2020
Former Nagorno-Karabakh territory controlled by local Armenian forces and Russian peacekeepers
Former Nagorno-Karabakh territory controlled by Azerbaijan
100km
Basemap data: OCHA ROCCA, ESRI, International Crisis Group

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Вооружённый конфликт из-за Нагорного Карабаха, территории, которую Азербайджан и Армения оспаривали друг у друга задолго до того, как сами эти государства обрели независимость, в настоящее время является самым продолжительным конфликтом в пределах бывшего Советского Союза. В 1990-х годах Азербайджан понёс существенные территориальные потери и был вынужден принять более полумиллиона перемещённых лиц; однако за 44 дня боевых действий, произошедших в 2020 году, ситуация изменилась на противоположную, и Армения потеряла большую часть оккупированных ею территорий в Нагорном Карабахе и на сопредельных территориях, а десятки тысяч этнических армян были перемещены.

Возобновление боевых действий в 2020 году с особой резкостью выявило серьёзные угрозы, которым подвергается определённая группа населения: пожилые люди. Более половины убитых этнических армян были старше 60 лет. Самому старшему было 89 лет. Множество пожилых людей столкнулись с пытками и другими видами жестокого обращения в ходе содержания под стражей. Многие до сих пор числятся пропавшими без вести. В этом докладе рассматриваются нарушения международного гуманитарного права, в том числе военные преступления, совершённые азербайджанскими войсками в отношении пожилых людей во время и после боевых действий 2020 года. В докладе также рассматривается положение пожилых людей, живущих в условиях вынужденного перемещения в Армении и Нагорном Карабахе, и сталкивающихся с маргинализацией в рамках программ по гуманитарной помощи, осуществляемых властями.

Необходимые для данного доклада исследования проводились в период с сентября по декабрь 2021 года, в том числе личные интервью, которые были проведены в Армении и Азербайджане в ноябре 2021 года. Amnesty International опросила 22 пожилых женщин и 20 пожилых мужчин в возрасте от 60 до 90 лет. Amnesty International также опросила 18 родственников пожилых людей, особенно в тех случаях, когда пожилой человек был убит или пропал без вести. Amnesty International не удалось получить разрешение на поездку в Нагорный Карабах, доступ в который с начала 2021 года контролировался по большей части российскими миротворческими силами. Несмотря на то, что Amnesty International имела возможность удалённо проводить интервью с пожилыми людьми в Нагорном Карабахе, отсутствие доступа в регион для непосредственного ознакомления с ситуацией на местах препятствовало проведению тщательной оценки положения пожилых людей, до сих пор проживающих там.

Кроме того, Amnesty International провела в Азербайджане интервью с 40 пожилыми людьми, которые были перемещены из Нагорного Карабаха или прилегающих районов в период с 1988 по 1994 год. Большинство из опрошенных заявили, что в то время они были свидетелями или жертвами насилия со стороны этнических армян или армянских вооружённых сил, а некоторые рассказывали о несоразмерно большом числе жертв среди пожилых людей, которые, по их словам, медлили спасаться бегством или не решались бежать. Поскольку эти события происходили много лет назад, проверить полученные свидетельства было сложно: люди не всегда помнили имена и возраст жертв, и не имели документальных подтверждений своих показаний. Это никоим образом не умаляет тяжести преступлений, совершённых в отношении азербайджанцев, в том числе пожилых азербайджанцев, этническими армянами или армянскими вооружёнными силами в период с 1988 по 1994 год, включая массовое перемещение людей и уничтожение имущества. Армянские силы также наносили

неизбирательные и несоразмерные удары, в результате которых погибли и получили серьёзные ранения гражданские лица в Азербайджане в ходе боевых действий 2020 года, о которых Amnesty International сообщала ранее. В данном докладе основное внимание уделяется различным аспектам ближайшего по времени конфликта, в ходе которого пожилые люди в общинах этнических армян несоразмерно тяжело пострадали от применения насилия.

В международном праве нет чёткого определения пожилого возраста. Зачастую в качестве отправного показателя используется фактический возраст человека, – например, 60 лет, или возраст, в котором в данном регионе принято уходить на пенсию; однако этот показатель не всегда отражает, подвержен ли человек тем рискам, которые обычно связываются с пожилым возрастом. Amnesty International предпочитает придерживаться контекстно-зависимого подхода к пожилому возрасту; в рамках этого подхода принимается во внимание, каким образом люди определяют сами себя и каким образом окружающие определяют их как пожилых людей в данном контексте, в соответствии с подходом, принятым Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ). Всем респондентам старшего возраста, о которых упоминается в данном докладе, исполнилось не менее 60 лет. Однако в свете полученных свидетельств того, что азербайджанские силы применяли насилие в отношении этнических армян, которые были старше 50 лет, по подозрению в том, что они участвовали в предыдущих стадиях конфликта, - в доклад были также включены дела нескольких мужчин значительно старше 50 лет, убитых или пропавших без вести.

НЕСОРАЗМЕРНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Пожилые люди, опрошенные в рамках подготовки данного доклада, почти всегда последними покидали свои сёла или города в ходе конфликта 2020 года. Женщин и детей эвакуировали в первую очередь на ранних стадиях боевых действий, тогда как мужчины в возрасте от 18 до 55 лет обычно подлежали мобилизации на фронт или отправлялись воевать добровольцами. Это означало, что к тому моменту, когда азербайджанские войска подходили к сёлам и городам этнических армян, в них оставались только пожилые люди, чаще всего пожилые мужчины.

Для некоторых пожилых людей ограниченные физические возможности и проблемы со здоровьем сделали бегство более затруднительным и рискованным; при этом людям, страдающим психосоциальными нарушениями или деменцией, возможно, было особенно трудно понять безотлагательную необходимость спасаться бегством.

Семидесятидвухлетняя Белла Арутюнян рассказала, что невозможно было объяснить необходимость бегства из посёлка Гадрут её 84-летнему мужу Эрнесту, страдавшему лёгкой формой деменции. Эрнест отказался бежать вместе с остальными членами семьи. В какой-то момент после того, как азербайджанские войска вошли в посёлок, Эрнест был убит, а его изуродованное тело было найдено только несколько месяцев спустя. Белла сказала: «Его убили, с него содрали кожу в тех местах, где у него были татуировки… Кто бы мог подумать, что сегодня могут быть возможны подобные вещи – обезглавливания, нанесение увечий?» По словам его сына, одна рука Эрнеста была оторвана от тела.

Многие пожилые люди, не имеющие инвалидности, также предпочитали остаться. Некоторые говорили, что хотят внести свой вклад в боевые действия, готовя еду или стирая одежду для солдат; другие хотели присматривать за своим имуществом, в том числе домашним скотом, пока остальное население отсутствовало. Все пожилые люди говорили о глубокой привязанности к своим домам и земле как к ценным активам и источникам дохода, а также о глубокой сердечной привязанности к родному очагу. «Я несколько раз увозил своего деда, но каждый раз он добивался своего и возвращался автостопом в своё село», - рассказал один мужчина, чей 90-летний дедушка был незаконно задержан азербайджанскими силами. - «Он сказал, что могила его жены находится там, и что он не хочет быть где-либо ещё».

По данным омбудсмена Нагорного Карабаха, за время боевых действия было убито по меньшей мере 48 пожилых мирных жителей, что составляет более половины всех задокументированных случаев смертей мирных жителей среди этнических армян. Некоторые из них погибли в результате неизбирательных обстрелов, однако по меньшей мере 30 пожилых людей были незаконно убиты азербайджанскими силами после того, как они брали под свой контроль сёла и города. Amnesty International смогла подтвердить многие из этих случаев благодаря полученным показаниям свидетелей и родственников, а также путём изучения свидетельств о смерти, официальных судебно-медицинских экспертиз, проведённых властями Армении, а также видео, размещённых в социальных сетях. Многие убийства представляли собой внесудебные казни, иногда через обезглавливание или расстрел в упор, а иногда, по всей видимости, перед убийством применялись пытки или другие виды жестокого обращения; в ряде случаев тела погибших были изувечены.

Например, 68-летний Славик Галстян, который жил со своей семьёй в Мец Тагере и страдал от психосоциальной дезадаптации, не захотел в октябре 2020 года покидать своё село. Тело Славика было найдено только спустя более чем два месяца; в свидетельстве о смерти, которое выдали власти Армении, указано, что смерть наступила от травматической кровопотери в результате огнестрельных ранений груди, живота и внутренних органов. Его сын Ашот, которого вызвали в морг для опознания тела, рассказал, что тело его отца выглядело изуродованным, даже без учёта травм, ставших причиной смерти: «Его голова была раздроблена, тело выглядело так, как будто в нём переломаны все кости, он был как кусок мяса».

Некоторые пожилые люди, оставшиеся в городах или сёлах, были произвольно задержаны и переведены в различные места содержания под стражей в других районах Азербайджана. Там солдаты подвергали их избиениям и другим формам физического насилия; в одном случае инсценировалась казнь, что равносильно применению пыток или других видов жестокого обращения. По всей видимости, пожилые мужчины подвергались жестокому обращению, поскольку азербайджанские солдаты считали, что они участвовали в военных действиях Армении в 1990-х годах. И пожилым мужчинам, и пожилым женщинам в ходе содержания под стражей отказывали в надлежащей медицинской помощи, в том числе в случае серьёзных заболеваний и тяжёлых состояний.

Физическое и психическое здоровье пожилых людей было сильно подорвано их пребыванием под стражей. Валерий Погосян, 71 год, перенёс операцию в связи с гематомой в голове, а вскоре после освобождения из-под стражи в Азербайджане пережил сердечный приступ. Он сказал: «До 70 лет я никогда ничем не болел, у меня даже медицинской карты не было… После содержания под стражей в Азербайджане я был кожа да кости».

Многие пожилые люди проявляли признаки тяжёлого психологического стресса, когда рассказывали о том, что им пришлось пережить во время конфликта. Некоторые во время интервью всё время плакали, другие начинали злиться. Арега Шахкельдян, 72 года, рассказала, что не могла решиться выйти из своей квартиры, после того как побывала в азербайджанском плену, где погиб её муж: «Мне кажется, что меня окружили. Я чувствую, что азербайджанские солдаты снова собираются меня схватить». Седрака Петросяна, 90-летнего мужчину, избивали и били ногами в плену; его 56-летний сын пропал без вести после того, как его взяли под стражу в Азербайджане. Седрак Петросян, рыдая, сказал: «Я хочу умереть. Я хотел умереть в тюрьме, но каким-то образом выжил».

Только двоим из 42 опрошенных пожилых людей предлагались какие-либо формы психологической помощи или психосоциальной поддержки во время или после конфликта 2020 года. Иногда пожилые люди или члены их семей высказывали мнения об отсутствии пользы от психологического лечения для людей старше определённого возраста. Сусанна Мартиросян, 71 год, потерявшая в конфликте двух сыновей и внука, сказала: «Моя невестка отвела двух моих внучек к психологу после смерти их отца. Но я – нет, я слишком стара, чтобы туда идти».

По меньшей мере 19 мирных жителей всё ещё числятся пропавшими без вести, почти все они пожилые люди, среди них один 90-летний старик и несколько людей с инвалидностью. Некоторые из этих людей были подвергнуты насильственному исчезновению после того, как, по словам очевидцев, их задержали азербайджанские силы. По словам других задержанных, они подвергались избиениям и другим издевательствам. Несмотря на призывы Совета Европы освободить всех остающихся под стражей задержанных, Азербайджан полностью отрицает их существование, заявляя, что под стражей остаются только «лица, осуждённые компетентными судами за совершённые преступления, в том числе в ряде случаев за военные преступления». В своих публичных заявлениях власти Азербайджана не упоминают о задержанных гражданских лицах.

ТРУДНОСТИ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ ПЕРЕМЕЩЁННЫЕ ЛИЦА

Из 90 000 человек, бежавших из Нагорного Карабаха во время боевых действий 2020 года, около 30 000 остаются в качестве перемещённых лиц в Армении. Правительство Армении предприняло значительные шаги для поддержки этого населения, в том числе путём предоставления вновь прибывшим жилья в первые месяцы после прекращения огня в ноябре 2020 года, временных выплат перемещённым лицам и предоставления им бесплатной медицинской помощи. Однако этой поддержки было недостаточно, чтобы позволить пожилым людям восстановить свою жизнь после потери дома, работы, земли и скота.

В Армении некоторые пожилые люди жили там, где их разместили власти непосредственно после окончания боевых действий, однако на момент проведения данного исследования все опрошенные в Армении жили в арендованном жилье. Подавляющее большинство пожилых людей не могли позволить

себе выплачивать арендную плату самостоятельно, и поэтому обычно они проживали с родственниками или взрослыми детьми, даже если условия были очень стеснёнными или пожилые люди чувствовали себя некомфортно. «Мы чувствуем себя обузой для наших детей, мы живём как временные постояльцы», - сказал Карен Шахнубарян, 70-летний мужчина, проживающий со своей семьёй на юге Армении.

Единственной альтернативой, доступной для большинства пожилых людей, оказывается проживание в неофициальных импровизированных жилищах, не оборудованных отоплением, электричеством или не имеющих газоснабжения. Семидесятилетняя Сосик Минасян рассказала, что она сама и её 85-летний муж, который потерял слух и у которого больное сердце, живут в однокомнатной будке без туалета и электричества, которую знакомый позволяет им занимать бесплатно. Их взрослые дети живут неподалёку, но Сосик сказала, что ей неудобно просить их о помощи: «С ними очень трудно жить, ведь мы столько лет жили отдельно».

В отличие от перемещённых лиц, проживающих в Армении, перемещённые лица в Нагорном Карабахе обеспечиваются бесплатным размещением в гостиницах или общественных зданиях, или же им предоставляют финансовую поддержку для аренды жилья. Большинство пожилых людей выразили удовлетворение этими преимуществами, хотя иногда они жаловались на невозможность уединения. В некоторых случаях отсутствие такой поддержки в Армении фактически вынуждало перемещённых людей жить в Нагорном Карабахе, даже когда им это не подходило: 64-летний Гагик Симонян, страдающий хроническим бронхитом, жил в гостиничном номере в Нагорном Карабахе вместе с четырьмя другими мужчинами, большинство их которых были ещё старше, поскольку он не мог позволить себе жить поближе к своей семье, которая находилась в шести часах езды в Армении: «Если бы я жил рядом с семьёй, было бы лучше, но найти место очень сложно. Правительство не будет финансово поддерживать меня, если я буду жить за пределами Нагорного Карабаха».

Лишь немногие пожилые люди имели какие-либо сбережения, как правило, их единственным ценным имуществом до конфликта 2020 года были дома, земля и скот. Многие лишились доступа к неофициальным средствам заработка, таким как скотоводство и земледелие, и это ещё сильнее обострило их чувство неустроенности и изоляции. Арам Гаспарян, 77 лет, сказал: «В своём селе я мог пасти скот, а здесь мне нечего делать, я просто слоняюсь без дела. Единственные люди, с которыми я разговариваю, это дети».

Те, кто до 2020 года работал, как правило, не могли найти работу после конфликта, и по крайней мере некоторым из тех, кто потерял свой бизнес, банки отказали в выдаче кредитов. Валерий Погосян, 71 год, потерял свой небольшой бизнес по деревообработке, когда азербайджанские войска захватили его село. У него есть другие бизнес-идеи, например, строительство теплиц, или открытие бильярдной, однако, по его словам, в банке отказались дать ему кредит из-за его возраста: «Банк говорит, что я пенсионер, поэтому кредит мне не дают. Боятся, что я умру и должен останусь… Если я не смогу снова наладить свою жизнь и жить как человек, это будет просто кошмар. Я способен всё сделать, мне просто толчок нужен».

В Нагорном Карабахе изменение границ усложнило жизнь тем, кто занимался сельским хозяйством или скотоводством. До войны 60-летний Самвел Галстян зарабатывал на жизнь тем, что пас чужой скот. Но Галстяну пришлось отказаться от этого занятия: «Это стало просто невозможным, нужно быть очень-очень осторожным и всё время следить за животными, потому что они могут перебежать на другую сторону линии соприкосновения». Пятидесятипятилетний фермер, работавший в поле недалеко от города Мартакерт в Нагорном Карабахе, поблизости от линии соприкосновения, был убит снайперским огнём в октябре 2021 года, почти через год после прекращения огня.

Власти Армении обязались предоставить бесплатную медицинскую помощь и медикаменты всем перемещённым лицам из Нагорного Карабаха. Однако Amnesty International установила, что не все перемещённые пожилые люди ли знали об этом, и некоторые из них понесли значительные расходы, возвращаясь на лечение в больницы в Нагорном Карабахе, или вовсе вынуждены были отказаться от лечения.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ШАГИ

Война 2020 года в Нагорном Карабахе отчётливо выявила конкретные угрозы, с которыми в ходе подобного конфликта сталкиваются пожилые люди: зачастую они последними спасаются бегством, и иногда первыми оказываются на линии огня. Власти Азербайджана должны обеспечить независимое и беспристрастное расследование незаконных убийств, пыток и других видов жестокого обращения, а также насильственных исчезновений пожилых людей; все военнослужащие, в отношении которых имеются веские и заслуживающие доверия доказательства их причастности к преступлениям, должны

быть привлечены к ответственности в рамках справедливых судебных разбирательств. Как в Армении, так и в Азербайджане пожилые люди должны быть включены во все возможные стратегии по защите гражданского населения и устройству мирной жизни; стороны конфликта должны обеспечить, чтобы в будущем планы по эвакуации гражданского населения учитывали конкретные потребности и риски пожилых людей, в том числе людей с ограниченными возможностями и одиноких людей.

Хотя перемещение может иметь разрушительные последствия для всех людей, оно создаёт особые проблемы для пожилых людей. Война в Нагорном Карабахе в один миг сделала пожилых людей, даже тех, кто до конфликта жил самостоятельно и сам обеспечивал себя, полностью зависимыми от посторонней помощи, поскольку они потеряли свои дома, работу, землю, скот и любые возможности заработать средства к существованию. При этом интересы пожилых людей часто игнорируются при выработке мер по преодолению кризисных ситуаций; тот факт, что они утратили свою независимость, или пострадало их человеческое достоинство, признаётся чем-то неизбежным или малосущественным.

Власти Армении и Нагорного Карабаха могут и должны сделать больше для того, чтобы этого не произошло, чтобы пожилые люди наравне с другими могли строить свою жизнь, чтобы им предоставлялся надлежащий доступ к жилью, питанию, чистой воде, возможностям поддерживать физическое и психическое здоровье. Правительство Армении также должно обеспечить предоставление жилья и других льгот перемещённым лицам, в том числе пожилым людям, наравне с теми, кто проживает в Нагорном Карабахе, и таким образом предоставить им реальную возможность выбора места жительства.

Пожилые люди, истории которых были документально зафиксированы в этом докладе, являются мирными жителями, и поэтому они находятся под защитой международного права. Эти истории отчётливо обозначают многочисленные способы, которыми конфликты и перемещение усугубляют воздействие широко распространённых предубеждений и дискриминационных практик в отношении пожилых людей. По сравнению с другими группами, которые сталкиваются со специфическими угрозами в ситуациях вооружённых конфликтов и гуманитарных кризисов, опыт и точки зрения пожилых людей ранее не получали достаточного освещения, в том числе в рамках исследований правозащитных организаций, таких как Amnesty International, и не учитывались при разработке гуманитарных антикризисных мер.

В настоящее время не существует глобального соглашения, касающегося прав пожилых людей. Подобный договор мог бы устранить критически важные пробелы в защите прав пожилых людей, способствовал бы дальнейшему мониторингу и надзору за нарушением прав пожилых людей, а также выработке прямых обязательств по борьбе со стереотипами и дискриминацией на основании возраста.

Конфликт между Арменией и Азербайджаном длится уже почти три десятилетия, и он всё ещё не завершён: обострения боевых действий между двумя государствами происходят постоянно. По мере того, как затягивается этот конфликт, стареют и люди, которых он затрагивает, а риски для пожилых людей остаются высокими. Боевые действия 2020 года должны ясно продемонстрировать Армении, Азербайджану и международному сообществу, что настало время со всей серьёзностью отнестись к защите и интеграции пожилых людей.

МЕТОДОЛОГИЯ

Этот доклад основан главным образом на исследованиях, проведённых как на местах, так и дистанционно в период с сентября по декабрь 2021 года. Представитель Amnesty International провёл трёхнедельную исследовательскую миссию в Армению и Азербайджан, для того чтобы собрать сведения о том, что пережили пожилые люди в ходе военного конфликта и перемещения. В Армении представители Amnesty International провели интервью в Ереване, а также в Сюникской, Котайкской и Араратской областях.

Представитель Amnesty International обратился за получением разрешения на поездку в Нагорный Карабах, однако не получил его; доступ в регион после прекращения огня в значительной степени контролировался российскими миротворческими силами. Отчасти из-за невозможности лично приехать в Нагорный Карабах, дальнейшее исследование было проведено в декабре 2021 года посредством удалённо взятых интервью.

В общей сложности в рамках подготовки этого доклада Amnesty International опросила 69 человек, в том числе 42 пожилых человека — 22 пожилых женщины и 20 пожилых мужчин[1]. В число опрошенных вошли самые разные люди, мужчины и женщины разного возраста, в той или иной степени имеющие ограниченные возможности. Возраст пожилых людей, с которыми были проведены интервью, колебался от 60 до 90 лет: 13-ти опрошенным было за 60 лет; 18-ти – за 70 лет; девятерым опрошенным было за 80 лет, двоим исполнилось 90 лет. На момент интервью в Нагорном Карабахе проживали 16 пожилых людей; 14 из них дали интервью удалённо. Остальные опрошенные пожилые люди проживали в Армении, где и были проведены интервью. Amnesty International также провела интервью с пожилыми людьми, проживающими в качестве вынужденно перемещённых лиц в Азербайджане, и изложила результаты этих интервью в отдельном докладе[2].

У девяти из опрошенных пожилых людей был пожилой ближайший родственник, убитый или пропавший без вести в ходе конфликта 2020 года, и все они имели информацию из первых рук о смерти или исчезновении своих родственников. Все пожилые люди, которых Amnesty International задокументировала как убитых или пропавших без вести, были мужчинами в возрасте от 55 до 84 лет. Большинство из них были старше 60 лет; однако в силу того, что поступали свидетельства, что этнические армяне старше 50 лет также подвергались насилию по подозрению в том, что они участвовали в предыдущих стадиях конфликта, в доклад включены три случая мужчин, чей возраст приближается к 60 годам.

Помимо пожилых людей, Amnesty International опросила 19 родственников, имевших информацию из первых рук о смерти пожилого человека, произошедшей в связи с конфликтом; другая часть интервьюируемых были основными опекунами пожилых людей и могли рассказать о своём опыте во

[1] Amnesty International провела повторное интервью с одной пожилой армянкой, содержавшейся под стражей в Азербайджане; в первый раз представитель Amnesty International побеседовал с ней в декабре 2020 года.

[2] В Азербайджане Amnesty International опросила 40 пожилых людей, в том числе 23 пожилых мужчин и 17 пожилых женщин. В число опрошенных вошли разные люди, различного возраста, пола, в разной степени имеющие ограниченные возможности. Возраст пожилых людей, принявших участие в интервью, колебался в пределах от 58 до 88 лет: одному человеку исполнилось 58 лет; 17 человек были старше 60 лет; 12 человек были старше 70 лет; 10 человек были старше 80 лет. Все эти люди были перемещены в период между 1988 и 1994 годами силами этнических армян из Нагорного Карабаха или из семи окружающих его районов Азербайджана (Джебраильского, Кельбаджарского, Губадлинского, Агдамского, Зенгиланского, Физулинского и Лачинского). Это исследование было сосредоточено на опыте пожилых людей в Азербайджане, на перспективах их возвращения в свои довоенные общины; доклад также включает информацию о нарушениях, совершённых армянскими войсками в отношении пожилых азербайджанцев в период с 1988 по 1994 год.

время конфликта и в ходе перемещения. Представители Amnesty International также взяли интервью у человека, чьи пожилые родственники были убиты в ходе четырёх дней боёв в 2016 году. Amnesty International взяла интервью у восьми специалистов по правам человека и других экспертов, знакомых с ситуацией в Нагорном Карабахе и нарушениями, связанными с этим конфликтом. Amnesty International также поговорила с представителями Защитника прав человека Республики Армения и омбудсмена Нагорного Карабаха, а также встретилась с представителем Министерства социальных вопросов Республики Армения.

Amnesty International проинформировала опрошенных о характере и цели исследования, а также о том, каким образом будет использоваться эта информация. Представители организации получили устное согласие от каждого опрошенного до проведения интервью. Опрошенным сообщили, что они могут закончить интервью в любой момент, и могут не отвечать на любые вопросы, хотя никто из участников интервью этим предложением не воспользовался. Интервьюируемым не предоставлялось никаких поощрений в обмен на их участие в интервью. Большинство интервью проводились с помощью переводчика, переводившего с армянского языка на английский и обратно, около четверти интервью – на русском языке.

Представители Amnesty International приложили усилия для того, чтобы обеспечить конфиденциальность во время интервью, в частности, конфиденциальность по отношению к родственникам, проживающим вместе с пожилым человеком, чтобы опрашиваемые чувствовали себя комфортно и могли говорить открыто. Было сделано несколько исключений в тех случаях, когда пожилые люди не могли понять представителя организации или переводчика из-за языковых проблем, проблем со слухом или когнитивных нарушений. В этих случаях родственник присутствовал на интервью, чтобы поддержать пожилого человека во время его проведения. Всем опрошенным была предоставлена возможность анонимно высказать своё мнение, если у них имелись опасения по поводу обеспечения безопасности или конфиденциальности, однако все опрошенные предпочли открыто говорить о событиях, задокументированных в данном докладе. Полные имена участников интервью используются в тексте доклада с их согласия.

Степанакерт – столица непризнанной Республики Арцах и бывшей Нагорно-Карабахской автономной области. Сегодня город официально называется Ханкенди на азербайджанском языке. Если город или село имеют два названия, в этом докладе обычно используется версия, существовавшая до 1988 года.

Второго февраля 2022 года Amnesty International направила в Министерство иностранных дел Армении, де-факто властям Нагорного Карабаха и в Министерство иностранных дел Азербайджана письма с подробным изложением выводов, к которым пришла организация, и с просьбой ответить на вопросы, касающиеся этого исследования. Министерство иностранных дел Азербайджана ответила на письмо Amnesty International 3 марта 2022 года, Министерство иностранных дел Армении ответило 9 марта 2022 года. Содержание их ответов отражено в этом докладе. Де-факто власти Нагорного Карабаха свой ответ пока не представили.

1. СПРАВКА

1.1 КОНФЛИКТ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Взаимные претензии армян и азербайджанцев, связанные с контролем над регионом Нагорного Карабаха, возникли задолго до того, как Армения и Азербайджан официально обрели независимость после распада Советского Союза в 1991 году. В советское время Нагорный Карабах был частью тогдашней Советской социалистической республики Азербайджан.

Начиная с 1988 года армяне, жившие в Нагорном Карабахе, начали требовать, чтобы контроль над Нагорно-Карабахской автономной областью был передан Советской республике Армения[3]. В течение нескольких следующих лет постоянно нараставшая этническая напряжённость привела к полномасштабному военному конфликту в 1990-х годах, когда Советский Союз прекратил своё существование. К моменту заключения соглашения о прекращении огня в 1994 году армянские войска полностью контролировали Нагорный Карабах, хотя на международном уровне эта территория признавалась азербайджанской. Армянские силы также установили полный или частичный контроль над семью азербайджанскими регионами, граничащими с Нагорным Карабахом. Тысячи азербайджанских мирных жителей были убиты, а более полумиллиона мирных жителей были насильственно перемещены из своих домов на этих территориях. С начала 1990-х годов они проживали в качестве внутренне перемещённых лиц в других районах Азербайджана[4].

Боевые действия между Арменией и Азербайджаном возобновились 27 сентября 2020 года и продолжались до 9 ноября 2020 года; в результате 6 000 были убиты, подавляющее большинство – участники боевых действий. Однако помимо них было убито множество гражданских лиц: как армянские, так и азербайджанские вооружённые силы использовали неточное и неизбирательное оружие в густонаселённых районах, в том числе кассетные боеприпасы и взрывные боеприпасы с обширными зонами поражения, что привело к гибели по меньшей мере 146 мирных жителей, в том числе множества пожилых людей[5]. Кроме того, многие мирные жители, этнические армяне – почти все они были пожилыми людьми – были убиты в ходе продвижения азербайджанских сил, захватывавших сёла и города, в которых они проживали. Внесудебные казни и другие злоупотребления, с которыми столкнулись попавшие в плен мирные жители, описаны далее в этом докладе.

Соглашение о прекращении огня было заключено при посредничестве России 9 ноября 2020 года. Армения потеряла контроль над всеми семью районами Азербайджана, которые она занимала с 1990-х годов, а также над значительной частью Нагорного Карабаха. Обе стороны конфликта согласились с присутствием российских миротворческих сил, которые должны находиться по линии соприкосновения. Дорожное сообщение между Арменией и Нагорным Карабахом ограничивалось единственным маршрутом, так называемым Лачинским коридором, который также охраняют российские миротворцы[6]. По данным ООН, за время боевых действий 2020 года из Нагорного Карабаха бежали по меньшей мере 90 000 человек; по состоянию на сентябрь 2021 года около 30 000 человек остались в качестве

[3] Томас де Ваал, *Чёрный сад: Армения и Азербайджан через мир и войну*, издание к 10-й годовщине, 2013, стр. 11.
[4] Томас де Ваал, *Чёрный сад: Армения и Азербайджан через мир и войну*, издание к 10-й годовщине, 2013, стр. 327.
[5] Amnesty International, *Азербайджан/Армения: Десятки мирных жителей убиты в результате неизбирательного применения оружия в конфликте вокруг Нагорного Карабаха* (индекс: EUR 55/3502/2021), 14 января 2021, https://www.amnesty.org/en/documents/eur55/3502/2021/en/, стр. 5.
[6] Кремль, «Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации», 10 ноября 2020, http://en.kremlin.ru/events/president/news/64384

перемещённых лиц в Армении[7]. Многие перемещённые лица также остаются в тех районах Нагорного Карабаха, которые по-прежнему находятся под контролем этнических армян, в основном во временных вариантах размещения, в гостиницах и общежитиях. Экономика Нагорного Карабаха претерпела серьёзный ущерб, значительная потеря земель повлияла на сельскохозяйственный сектор, а повреждения сетей электроснабжения, водоснабжения и других объектов инфраструктуры серьёзно повлияли на другие отрасли, в частности, добычу полезных ископаемых[8].

Де-факто армянские власти в Степанакерте имеют собственное правительство и министерства, однако, согласно отчёту Международной кризисной группы за 2005 год, «существует высокая степень интеграции между [военными] силами Армении и Нагорного Карабаха», и анклав «сильно зависит от внешний финансовой поддержки, прежде всего от Армении, а также США и мировой армянской диаспоры»[9]. Эти глубокие финансовые и военные связи являются актуальными и по сей день[10]. Поскольку анклав не признан на международном уровне, большинство людей, проживающих в Нагорном Карабахе, также имеют армянские паспорта.

Последствия недавнего обстрела в Степанакерте во время военного конфликта из-за спорного региона Нагорный Карабах, 4 октября 2020. © Давид Гахраманян/Инфоцентр НКР/PAN Photo/Handout via REUTERS

1.2 ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ЕРРИТОРИЯМ И ПРОДОЛЖАЮЩИЕСЯ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

После того, как российские миротворцы в 2021 году взяли под контроль единственную транспортную артерию между Арменией и Нагорным Карабахом, международные журналисты многократно сообщали,

[7] Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), *Армения: Межведомственная оперативная сводка (июль - сентябрь 2021)*, 25 ноября 2021, https://data2.unhcr.org/en/documents/details/89819, стр. 1.
[8] Международная кризисная группа, *Послевоенные перспективы Нагорного Карабаха*, 9 июня 2021, https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/caucasus/nagorno-karabakh-conflict/264-post-war-prospects-nagorno-karabakh
[9] Международная кризисная группа, *Нагорный Карабах: обзор конфликта на местах*, 14 сентября 2005, https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/caucasus/nagorno-karabakh-azerbaijan/nagorno-karabakh-viewing-conflict-ground, стр. 12.
[10] Международная кризисная группа, *Послевоенные перспективы Нагорного Карабаха* (цитировалось ранее).

что эти силы отказывают им во въезде в регион[11]. Amnesty International также было отказано в разрешении на поездку в Нагорный Карабах в ноябре 2021 года, что серьёзно ограничило возможности организации по оценке положения пожилых людей в регионе.

Боевые действия между Арменией и Азербайджаном не закончились с прекращением огня в 2020 году. Когда обе стороны договорились о демаркации границы между южной Арменией и Азербайджаном в 2021 году, Азербайджан установил контрольно-пропускные пункты на дороге, проходящей вдоль границы, что, по словам омбудсмена Армении, препятствовало свободному передвижению людей между армянскими сёлами и городами[12]. В ходе возобновившихся боевых действий на границе в ноябре 2021 года, и Армения и Азербайджан сообщили о потерях среди своих солдат, а Армения заявила, что десятки её солдат были взяты в плен или пропали без вести[13]. По данным Международной кризисной группы, с момента прекращения огня в 2020 году погибло и ранено не менее 100 мирных жителей, которые были убиты снайперами или подорвались на минах, которые армянские силы установили во многих местах на азербайджанской территории в то время, когда они контролировали эти районы[14]. Среди недавних жертв также были пожилые люди, в частности, 55-летний фермер, который был убит снайперским огнём в то время, когда он работал на своей земле[15]. Азербайджан неоднократно призывал Армению передать ему карты существующих минных полей, и заявлял, что карты, переданные Арменией в период прекращения огня, являются неполными[16].

Amnesty International не занимает никакой определённой позиции в отношении территориального спора вокруг Нагорного Карабаха, однако подчёркивает, что возвращение в родные дома в достойных и безопасных условиях является правом всех перемещённых лиц.

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В 2016 ГОДУ

В 2016 году в Нагорном Карабахе между армянскими и азербайджанскими вооружёнными силами произошло обострение боевых действий, известное как «Четырёхдневная война». Единственным населённым пунктом, подвергшимся интенсивным обстрелам, стало село Талыш с населением около 540 человек[17].

Большинству мирных жителей удалось вовремя эвакуироваться, и число жертв было небольшим. Но одной семье спастись не удалось: погибли Валерий Халапян, 65 лет, который с трудом мог ходить после нескольких перенесённых инсультов, его жена Розмела (60 лет), и его мать Маруся (92 года), которая страдала тяжёлой деменцией и не могла ходить или говорить. Их сын Нвер рассказал, что его брат пытался вернуться к их дому, который находился на окраине села, чтобы доставить родителей в безопасное место, но не успел этого сделать вовремя[18]. По словам Нвера, когда азербайджанские войска вошли в село, они внесудебно казнили всю семью[19]. Согласно судебно-медицинской экспертизе Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы в Степанакерте и судя по фотографиям тел, у всех троих были пулевые ранения, у Валерия и Маруси - ножевые. У Валерия были отрезаны оба уха, у Маруси – одно ухо[20].

В 2016 году семья подала иск в Европейский суд по правам человека[21]. Суд ещё не вынес своё решение.

---

[11] Репортёры без границ, «Российские миротворцы отказывают иностранным журналистам в доступе в Нагорный Карабах», 9 апреля 2021, https://rsf.org/en/news/russian-peacekeepers-deny-foreign-reporters-access-nagorno-karabakh

[12] Асбарез, «Азербайджанские контрольно-пропускные пункты изолируют районы Армении, где проживает мирное население, предупреждает Защитник прав человека», 12 ноября 2021, https://asbarez.com/azerbaijani-checkpoints-isolate-armenian-civilian-areas-warns-human-rights-defender/?fbclid=IwAR1BNZ5uJBaVG8tDj8muUdw6rpHBqO2EXIrvQrf3L_j0nmtz54nydGvSO2A

[13] РСЕ/РС, «Армения заявляет, что шестеро её солдат погибли в ходе последних столкновений с Азербайджаном», 19 ноября 2021, https://www.rferl.org/a/armenia-azerbaijan-border-clashes-deaths/31569486.html

[14] Международная кризисная группа, *Конфликт в Нагорном Карабахе: наглядное объяснение*, 12 апреля 2022, https://www.crisisgroup.org/content/nagorno-karabakh-conflict-visual-explainer

[15] АрменПресс, «Российские миротворцы расследуют убийство армянского фермера, погибшего от выстрела азербайджанского снайпера», 11 октября 2021, https://armenpress.am/eng/news/1065224.html

[16] Аль-Джазира, «Нагорный Карабах: спустя год после окончания войны земля всё ещё усеяна минами», 9 ноября 2021, https://www.aljazeera.com/news/2021/11/9/nagorno-karabakh-a-land-still-laced-with-mines-a-year-after-war

[17] Eurasianet, «Нагорный Карабах: армянское село становится образцом послевоенного восстановления», 3 апреля 2018, https://eurasianet.org/nagorno-karabakh-armenian-village-becomes-showcase-of-postwar-reconstruction

[18] Интервью Amnesty International с Нвером Калапяном по телефону, 23 декабря 2021.

[19] Интервью Amnesty International с Нвером Калапяном по телефону, 23 декабря 2021.

[20] Судебно-медицинские экспертизы, проведённые Республиканским бюро судебно-медицинской экспертизы в Степанакерте; экспертизы тел Валерия, Розмелы и Маруси Калапян, проведённые 5 апреля 2016 года. Фотографии тел всех трёх жертв имеются в распоряжении Amnesty International.

[21] Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), Гагик Халапян и другие против Азербайджана, заявление № 54856/16, 15 сентября 2016, https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-169756

2. ВНЕСУДЕБНЫЕ КАЗНИ, ПЫТКИ И НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

«Его убили, с него содрали кожу в тех местах, где у него были татуировки… Кто бы мог подумать, что сегодня могут быть возможны подобные вещи - обезглавливания, ненесение увечий?»

Белла Арутюнян, 72 года, о смерти своего 84-летнего мужа Эрнеста[22].

Белла Арутюнян в своей квартире в Ереване, Армения © Арег Балаян

[22] Интервью Amnesty International с Беллой Арутюнян при личной встрече, 8 ноября 2021, Ереван, Армения.

> **«До семидесяти лет я никогда ничем не болел, у меня даже медицинской карты не было… Когда я вернулся… я был кожа да кости».**
>
> Валерий Погосян, 71 год, вынужденный переселенец, после освобождения из-под стражи в Азербайджане[23].

В ходе конфликта 2020 года пожилые люди часто были последними, кто покидал свои сёла, а зачастую и вовсе оставался на месте, иногда из-за инвалидности, которая не позволяла им спасаться бегством, иногда из-за чувства глубокой связи со своей землёй, благодаря которой они получали средства к существованию для себя или своих семей. По данным офиса правозащитников Нагорного Карабаха, более половины из 80 мирных жителей-армян, погибших в ходе конфликта, были старше 60 лет – многим было более 70-ти и 80-ти лет, самому пожилому исполнилось 89 лет[24]. Кроме того, почти все пропавшие без вести мирные жители-армяне были пожилыми людьми. Amnesty International смогла подтвердить многие из этих случаев, поговорив с членами семьи и другими свидетелями, а также изучив свидетельства о смерти, официальные судебно-медицинские экспертизы тел и видео, размещённые в социальных сетях.

Некоторые пожилые люди погибли в результате ракетных обстрелов; в январе 2021 года Amnesty International документально зафиксировала неизбирательное применение оружия армянскими и азербайджанскими силами, в результате чего погибли и получили серьёзные увечья мирные жители с обеих сторон[25]. Однако в этом докладе основное внимание уделяется событиям, происходившим после того, как азербайджанские силы захватывали сёла и города, в которых зачастую оставались только пожилые люди. Случаи смерти, задокументированные в этом докладе, зачастую являлись внесудебными казнями, в том числе через обезглавливание. В ряде случаев пожилые люди, по всей видимости, перед убийством подвергались пыткам или другим видам жестокого обращения; в некоторых случаях их тела были изуродованы. Amnesty International также поговорила с пожилыми людьми, которые попали в плен, где азербайджанские силы подвергали их избиениям и другим видам бесчеловечного обращения, и отказывали им в надлежащей медицинской помощи. Некоторые пожилые люди, оставшиеся в сёлах, до сих пор числятся пропавшими без вести, в том числе те люди, о которых известно, что они были задержаны азербайджанскими силами.

2.1 БЕЖАТЬ ПОСЛЕДНИМИ

Почти все пожилые люди, опрошенные в рамках подготовки этого доклада, одними из последних покинули свои сёла или города в Нагорном Карабахе и прилегающих районах, и часто они бежали в течение нескольких дней или даже часов после того, как азербайджанские силы подошли к их домам. По мере того как боевые действия становились всё более интенсивными, женщины и дети по большей части старались спастись бегством, а местные власти, поддерживаемые Арменией, запрещали гражданским лицам мужского пола в возрасте от 18 до 55 лет покидать регион, чтобы содействовать проведению массовой мобилизации[26]. Пожилые люди, и в особенности пожилые мужчины, часто бывали последними, кто оставался в своих сёлах и городах при захвате их азербайджанскими силами.

Некоторые пожилые люди, пытавшиеся спасаться бегством, испытывали при этом огромные трудности из-за ограниченных физических или умственных возможностей. Анаит Астоян, 66 лет, рассказала о

---

[23] Интервью Amnesty International с Валерием Погосяном при личной встрече, 13 ноября 2021, Горис, Армения.

[24] Омбудсмен Нагорного Карабаха, *Промежуточный отчёт о случаях убийств мирных жителей в Арцахе вооружёнными силами Азербайджана*, 27 сентября 2021, https://artsakhombuds.am/en/document/785

[25] Amnesty International, Азербайджан/Армения: десятки гражданских лиц убиты в результате неизбирательного применения оружия в конфликте вокруг Нагорного Карабаха (индекс: EUR 55/3502/2021), 14 января 2021, https://www.amnesty.org/en/documents/eur55/3502/2021/en/; интервью Amnesty International с омбудсменом Нагорного Карабаха, 7 декабря 2021.

[26] 112 Украина, «Конфликт в Нагорном Карабахе: Армения объявила мобилизацию», 28 сентября 2020, https://112.international/society/conflict-in-nagorno-karabakh-armenia-announced-military-mobilization-55125.html

трудностях эвакуации вместе со своим 72-летним мужем, который уже восемь лет имел ограниченную подвижность из-за перенесённого инсульта. Когда начались интенсивные обстрелы рядом с их домом в Мартунинском районе, она сказала:

> **Большинство жителей села уехали в тот же день, как начался обстрел, но мы с мужем остались. Муж заболел… Я думала, что уехать с ним будет очень трудно… [Через десять дней, когда мы всё же решились уехать], уже по дороге из села он почувствовал себя плохо, и когда мы приехали в Степанакерт, у него случился очередной инсульт. Нам не удалось добиться, чтобы его положили в больницу, поэтому мы вызвали врача, который пришёл к нам и дал какие-то таблетки. Позже по результатам МРТ подтвердилось, что у него был инсульт. Теперь он почти не может говорить, и ему нужна инвалидная коляска[27].**

Шестидесятилетний Вахид Зорамуш работал в администрации села и помогал организовать эвакуацию, когда начались боевые действия. Многие семьи покинули этот район ещё 1 октября 2020 года, но когда 10 октября был взят близлежащий город Гадрут, оставшиеся тоже стали стараться уехать. Две семьи уехать не могли, в том числе одна пожилая пара. Мужчина, 81-летний Радик Степанян, в итоге так и остался, и позже был убит, по словам Вахида, сына Радика Нвера и одного из соседей Радика. У каждого из них Amnesty International брала интервью отдельно[28]. Вахид Зорамуш вспоминал:

> **Я поговорил с женой Радика и сказал, что нет никаких гарантий того, что они будут в безопасности, что нужно собрать его вещи и уезжать. Но она сказала, что не может его забрать, что он лежит в памперсе и что организовать перевозку будет невозможно. Я всё время повторял ей, что здесь небезопасно, а она твердила, что это невозможно, что его нельзя никуда везти. В конце концов мы убедили её уехать, но он остался в селе[29].**

В некоторых случаях было неясно, в какой степени люди с ограниченными умственными возможностями, например, с деменцией, понимали, что идёт эвакуация и им следует спасаться бегством. Белла Арутюнян, 72 года, рассказала, что в тот день, когда азербайджанские войска вошли в город Гадрут, ей было очень трудно объяснить своему 84-летнему мужу Эрнесту, страдавшему лёгкой формой деменции и испытывавшему некоторые трудности при ходьбе, всю неотложную срочность происходящего:

> **Десятого октября пришёл соседский сын и сказал, «Белла, нам нужно срочно уезжать». Он буквально затолкал меня в машину… Эрнест иногда мог быть очень упрямым, и всё произошло так быстро, что мы не успели посадить его в машину… После этого мой сын попытался подъехать, чтобы забрать его, но доехал только до школы, расположенной выше нашего дома, и вынужден был повернуть назад, потому что увидел, что азербайджанские силы были уже там [в Гадруте][30].**

Изуродованное тело Эрнеста было найдено в его доме в Гадруте несколько месяцев спустя. Точно неизвестно, кто и как убил его, но обстоятельства указывают на преднамеренное убийство, совершённое азербайджанскими силами.

Многие пожилые люди, оставшиеся в своём городе или селе, не имели физических или иных ограничений или инвалидности; они не бежали по другим причинам.

Пожилые люди, у которых не было близких членов семьи или других социальных связей в этом районе, как правило, были в значительной степени изолированы от происходящего, и не всегда знали, что идёт срочная эвакуация. Алла Амбарян, 61 год, разводила скот в одном из сёл Лачинского района вместе со своим 70-летним мужем Меликом и его сыном от предыдущего брака, страдавшего слабоумием. Другой сын Мелика был в Армении. Алла сказала, что хотя они день и ночь слышали канонаду ведущихся боевых действий, никто в их селе не сообщал им о том, что идёт эвакуация, и не помогал собраться и уехать, пока 19 октября из Армении не приехал сын Мелика: «Нам никто не помогал. Наш

---

[27] Интервью Amnesty International с Анаит Астоян по видеосвязи, 14 ноября 2021.
[28] Интервью Amnesty International, ноябрь 2021.
[29] Интервью Amnesty International с Вахидом Зорамушем при личной встрече, 10 ноября 2021, Раздан, Армения.
[30] Интервью Amnesty International с Беллой Арутюнян при личной встрече, 8 ноября 2021, Ереван, Армения.

сын приехал и увидел, что в селе не осталось людей; он сказал, что мы должны собирать вещи и немедленно уезжать»[31].

Пожилой Гагик Мкртчян, 70 лет, покинул своё село в Лачинском районе только 12 ноября, уже после прекращения огня. Лачин, в отличие от большинства других районов, где велись боевые действия, был передан под контроль Азербайджана после завершения боестолкновений[32]. На вопрос, почему он не уехал раньше, Гагик Мкртчян, у которого есть брат в Армении, но нет других ближайших родственников, сказал: «А что ещё я мог сделать? Мне некуда было ехать»[33].

Гагик Мкртчян в своём доме на юге Армении © Арег Балаян

Многие пожилые люди остались дома, ориентируясь на опыт предыдущих стадий конфликта: почти все пожилые люди говорили, что по собственному опыту жизни в зоне конфликта, - особенно во время недавнего обострения в 2016 году, известного как «Четырёхдневная война»[34] – они недооценили угрозу, у них возникло ложное ощущение безопасности; они надеялись, что боевые действия быстро закончатся, и дело не дойдёт до физического захвата их сёл и городов.

Некоторые остались в силу культурных норм, они считали, что могут как-то помочь военным; другие сказали, что хотят присматривать за имуществом и домашним скотом, пока никого больше нет в селе. Сусанна Мартисарян, 71 год, осталась в своём селе, даже когда её сын и двое внуков ушли воевать на передовую, а её невестка и внуки уехали в Армению: «Я хотела помогать солдатам, я взяла курятину и приготовила для них еду, я стирала им одежду, пекла хлеб»[35].

Семидесятисемилетний Арам Гаспарян также был одним из последних, кто покинул своё село Туми. Его невестка Нарине объяснила, что пока остальные члены семьи эвакуировались, Арам остался:

> **Во время эвакуации уехали только женщины и дети, мы все думали, что это временно, и мы вернёмся… Арама не спросили, хочет он уехать, или нет, он остался,**

[31] Интервью Amnesty International с Аллой Амбарян при личной встрече, 11 ноября 2021, Сюникская область, Армения.
[32] France 24, «Азербайджанские силы входят в Лачин, последний район, переданный Армением», 1 декабря 2020, https://www.france24.com/en/europe/20201201-azerbaijani-forces-enter-lachin-last-district-handed-over-by-armenia.
[33] Интервью Amnesty International с Гагиком Мкртчяном при личной встрече, 12 ноября 2021, Горис, Армения.
[34] Новости Би-би-си, «Насилие в Нагорном Карабахе: самые серьёзные столкновения за последние десятилетия унесли жизни десятков людей», 3 апреля 2016, https://www.bbc.com/news/world-europe-35949991.
[35] Интервью Amnesty International с Сусанной Мартисарян при личной встрече, 10 ноября 2021, Абовян, Армения.

чтобы село не пустовало… Другие пожилые мужчины остались, чтобы помогать готовить для солдат[36].

Арам, который может ходить только очень медленно и испытывает сильную боль в спине, сказал, что в конце концов он ушёл из деревни пешком вместе примерно с 20 другими людьми; все они были пожилыми, многие из них пасли стада сельских жителей. Он рассказал, что им пришлось несколько дней жить в палатке на горном перевале в ожидании транспорта, который забрал бы их из Нагорного Карабаха: «Спать в палатке было очень тяжело – было очень холодно, я не мог выпрямить спину. Нам не хватало еды, и пришлось убить одну из овец»[37].

Все пожилые люди упоминали о своей глубокой привязанности к своему дому, земле и особенно к могилам своих близких. Некоторые люди после эвакуации даже вернулись домой в разгар боевых действий. Кима Багдасарян, 90 лет, учительница музыки по классу скрипки, проживающая в городе Шуша, была эвакуирована в начале конфликта, но настояла на том, чтобы вернуться домой в разгар боевых действий в конце октября, чтобы быть рядом с могилой своего сына, погибшего на войне в 1990-х годах. Её принудительно эвакуировали повторно[38].

Гриша Петросян, чей 90-летний дедушка Седрак был эвакуирован, но всё равно вернулся в своё село и был задержан азербайджанскими силами, сказал:

Я несколько раз увозил дедушку в Степанакерт, но каждый раз он просыпался рано утром и упорно возвращался в своё село автостопом… Он сказал, что там могила его жены, и он не хочет находиться где-либо ещё»[39].

2.2 УБИЙСТВА И ПЫТКИ

В конце 2020 года после захвата Азербайджаном Нагорного Карабаха и прилегающих районов, в соцсетях появились десятки видео с кадрами внесудебных казней и других видов жестокого обращения с этническими армянами, среди которых было много пожилых людей. На этих видео были зафиксированы обезглавливания, избиения и нанесение увечий трупам[40]. Зачастую родственникам погибших требовались многие месяцы, чтобы забрать тела своих близких из зоны конфликта. Показания свидетелей и родственников, а также анализ свидетельств о смерти, официальные судебно-медицинские экспертизы и видеозаписи свидетельствуют о том, что азербайджанские силы совершали серьёзные нарушения международного гуманитарного права, в том числе незаконные убийства, которые являются военными преступлениями.

Шестидесятитрёхлетний Эдуард Жамхарян жил в Шуше, где у него был небольшой музей. Его дочь София жила в соседней квартире и до конфликта навещала его ежедневно, но уехала из города с детьми, когда начались боевые действия. Она поддерживала связь со своим отцом до 7 ноября 2020 года, за день до захвата города азербайджанскими войсками[41]. В тот день она позвонила отцу, и он предупредил, что у него в квартире нет электричества, а батарея в телефоне почти разрядилась. Однако он был полон решимости оставаться в своём доме. София рассказала, что семья жила в городе во время войны в 1990-х годах: «Он не верил, что азербайджанские войска дойдут до Шуши… У него не было ни электричества, ни воды, и он не мог смотреть новости. Я думаю, что если бы он знал, он бы ушёл»[42].

Семнадцатого ноября София узнала, что местные власти получили тело Эдуарда Жамхаряна от азербайджанской стороны. Она отправилась в морг, чтобы опознать тело. Ей показали его лицо, и она увидела большую открытую рану, предположительно огнестрельную, на левой стороне его головы[43]. Остальная часть его тела была закрыта. Согласно судебно-медицинской экспертизе, проведённой

[36] Интервью Amnesty International с Арамом Гаспаряном при личной встрече, 9 ноября 2021, Котайкская область, Армения.
[37] Интервью Amnesty International с Арамом Гаспаряном при личной встрече, 9 ноября 2021, Котайкская область, Армения.
[38] Интервью Amnesty International с Кимой Багдасарян при личной встрече, 12 ноября 2021, Горис, Армения.
[39] Интервью Amnesty International с Гришей Петросяном при личной встрече, 15 ноября 2021, Котайкская область, Армения.
[40] Amnesty International, «Армения/Азербайджан: необходимо немедленно расследовать обезглавливание и другие военные преступления, зафиксированные на ужасающих видеосъёмках», 10 декабря 2020, https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/12/armenia-azerbaijan-decapitation-and-war-crimes-in-gruesome-videos-must-be-urgently-investigated/
[41] Аль-Джазира, «Азербайджан заявляет, что захватил второй по величине город Нагорного Карабаха», 8 ноября 2020, https://www.aljazeera.com/news/2020/11/8/azerbaijan-says-it-seized-nakarno-karabakhs-2nd-largest-city
[42] Интервью Amnesty International с Софией Айрапетян по видеосвязи, 21 декабря 2021.
[43] Интервью Amnesty International с Софией Айрапетян по видеосвязи, 21 декабря 2021.

властями Армении 16 ноября, его тело было изрешечено множеством пуль, некоторые пули поразили живот и внутренние органы; часть выстрелов, по всей видимости, была намеренно сделана для того, чтобы изувечить его, в частности, два выстрела, в заднюю часть обеих ног[44]. Судебно-медицинский эксперт пришёл к выводу, что Эдуард, по всей видимости, умер за три или четыре дня до осмотра[45].

В декабре 2020 года в Гадруте было обнаружено тело 84-летнего Эрнеста Арутюняна, который страдал лёгкой формой деменции. Его сын Аршам, который ходил в морг, чтобы опознать тело, сказал:

> **Четвёртого декабря Красный Крест и МЧС помогли мне поехать в Гадрут. Я нашёл его тело в нашем доме. Тело уже сильно разложилось, всего увидеть и понять было уже нельзя, но было ясно, что его пытали… С его тела содрали кожу везде, где были татуировки – по одной на обеих руках и одна на ноге. Его левая рука была оторвана от тела[46].**

В свидетельстве о смерти, выданном властями Армении, говорится, что Эрнест Арутюнян скончался 10 октября 2020 года, в тот день, когда азербайджанские войска взяли Гадрут, хотя причина смерти не указывается[47].

Amnesty International также задокументировала два случая, когда пожилые люди, по всей видимости, были обезглавлены во время казни. Мария Асриян, 83 года, с тех пор как её мать скончалась более десяти лет назад, каждый год проводила шесть месяцев в селе Азох в Нагорном Карабахе, помогая ухаживать за своим 80-летним братом Юрием Асрияном, который жил один. Мария, которая была с Юрием, когда начались боевые действия в 2020 году, надеялась, что они быстро закончатся. Но постепенно она поняла, что оставаться в селе слишком опасно, и уговаривала брата уехать:

> **В Азохе вначале бомбёжки не было, но в Гадруте мы слышали, что взрывались бомбы, и всё время слышали беспилотники… Потом я поняла, что азербайджанские силы уже в Гадруте, это главный город в нашем районе. Я не была глупой, я прекрасно понимала, что это значит. В селе уже никого не осталось, я множество раз умоляла брата уехать, но он не послушался. Он сказал – куда мне ехать? Мне некуда ехать[48].**

Мария уехала из села 16 октября. У Юрия не было телефона, но она пыталась связаться с ним через односельчан. Она связалась с сельским старостой, который сказал ей, что он в последний раз был в доме Юрия около 22 октября, и что Юрий до сих пор отказывается уезжать[49]. В начале декабря в сети появилось видео, на котором Юрия скрутил мужчина в военной форме, говорящий по-азербайджански и с нашивкой азербайджанского флага на рукаве. В одной из коротких версий этого видео Юрий умоляет сохранить ему жизнь на азербайджанском языке, после чего солдат перерезает ему горло[50]. Amnesty International просмотрела это видео и подтвердила у родственника, что на видео действительно Юрий Асриян. На полных версиях видео, как сообщается, заснято, как Юрию сначала перерезают горло, а потом обезглавливают[51]. В средствах массовой информации сообщалось по меньшей мере ещё об одном случае, когда азербайджанский солдат обезглавил пожилого мужчину, а затем положил его голову поверх мёртвого животного[52]; ещё оно обезглавливание описано ниже в этом докладе.

Несколько пожилых людей, которые были убиты, имели психические расстройства или в той или иной степени страдали от деменции. В ряде случае родственники были уверены, что состояние психического здоровья их пожилых родных затруднило для них адекватное понимание ситуации и необходимости спасаться бегством.

---

[44] Судебно-медицинская экспертиза тела Эдуарда Жамхаряна, проведённая Министерством юстиции Нагорного Карабаха от 16 ноября 2020, имеется в распоряжении Amnesty International.
[45] Судебно-медицинская экспертиза тела Эдуарда Жамхаряна, проведённая Министерством юстиции Нагорного Карабаха от 16 ноября 2020, имеется в распоряжении Amnesty International.
[46] Интервью Amnesty International с Аршамом Арутюняном, по видеосвязи, 14 ноября 2021.
[47] Свидетельство о смерти Эрнеста Арутюняна от 18 декабря 2020, имеется в распоряжении Amnesty International.
[48] Интервью Amnesty International с Марией Асриян при личной встрече, 11 ноября 2021, Араратская область, Армения.
[49] Интервью Amnesty International с Марией Асриян при личной встрече, 11 ноября 2021, Араратская область, Армения.
[50] The Guardian, «Идентифицированы двое обезглавленных мужчин на видео с войны в Нагорном Карабахе», 15 декабря 2020, https://www.theguardian.com/world/2020/dec/15/two-men-beheaded-in-videos-from-nagorno-karabakh-war-identified
[51] Интервью Amnesty International с Лианой [родственницей Юрия Асрияна] при личной встрече, 11 ноября 2021. В свидетельстве о смерти Юрия, которое Мария показала Amnesty International, указана дата смерти, 22 октября 2020, однако не указана причина смерти.
[52] The Guardian, «Идентифицированы двое обезглавленных мужчин на видео с войны в Нагорном Карабахе», 15 декабря 2020, https://www.theguardian.com/world/2020/dec/15/two-men-beheaded-in-videos-from-nagorno-karabakh-war-identified.

Багдасар Багдасарян возле своего дома в Нагорном Карабахе © Арег Балаян

До конфликта 2020 года 71-летний Багдасар Багдасарян помогал ухаживать за своим 66-летним братом Борей, у которого было психическое расстройство. Хотя Багдасар не знал, как называется болезнь его брата, он рассказал, что Боря мог внезапно разозлиться, расстроиться и поломать вещи, и что ему нужна была помощь в организации повседневных дел, таких как приготовление пищи или стирка[53]. Когда начались боевые действия, младшие члены семьи эвакуировали жителей их села Аветараноц, однако Багдасар и Боря захотели остаться – Багдасар сказал, что хочет помогать солдатам, принося им еду. Рано утром 27 октября двое братьев находились на улице, когда азербайджанские силы начали наступление на их село. Багдасар, увидев их, убежал и спрятался в находившейся на открытом воздухе печи, в которой соседи выпекали хлеб, но Боря остался. Багдасар рассказал:

> **Боря не понимал, что происходит, он просто стоял… Я слышал, как он кричал на азербайджанских солдат, но не мог расслышать, что именно он говорил, потому что я уже убегал и пытался спрятаться[54].**

Багдасар выбрался из своего укрытия, когда всё стихло, но азербайджанские силы сразу же заметили и задержали его. Он рассказал, что его продержали в подвале один день вместе с тремя другими пожилыми людьми из их села, однако ночью ему удалось сбежать[55]. Тело Бори нашли в селе только через несколько месяцев[56]. И хотя причина его смерти не была установлена, его племянница Инара, которая пошла в морг, чтобы опознать тело, сказала, что его голова лежала отдельно от тела[57].

У 68-летнего Славика Галстяна также было психическое расстройство. Он жил со своим сыном и их семьёй в селе Мец Тагер. Хотя его семья не знала его диагноза, они сказали, что Славик иногда разговаривал сам с собой, и что он принимал галоперидол, антипсихотический препарат[58]. Женщины и дети в этой семье покинули село в начале октября 2020 года. Сын Славика, Ашот, оставался с ним до 18

[53] Интервью Amnesty International с Багдасаром Багдасаряном по голосовой связи, 21 декабря 2021.
[54] Интервью Amnesty International с Багдасаром Багдасаряном по голосовой связи, 21 декабря 2021.
[55] Интервью Amnesty International с Багдасаром Багдасаряном по голосовой связи, 21 декабря 2021.
[56] Интервью Amnesty International с Багдасаром Багдасаряном по голосовой связи, 21 декабря 2021.
[57] Интервью Amnesty International с Инарой Авенесян по видеосвязи, 15 декабря 2021. См. также: фотографии тела Бори Багдасаряна, сделанные в рамках судебно-медицинской экспертизы, проведённой властями Армении, имеются в распоряжении Amnesty International. Amnesty International не смогла подтвердить обезглавливание как причину смерти, хотя на фотографиях тела не видно головы жертвы.
[58] Интервью Amnesty International с Ашотом Галстяном по видеосвязи, 18 декабря 2021. Интервью Amnesty International с Сусанной Галстян [невесткой Славика Галстяна], 18 декабря 2021.

октября, когда он понял, что азербайджанские силы наступают и им нужно уезжать. Ашот не смог уговорить отца пойти вместе с ним, но они договорились встретиться в определённом месте в ближайшем лесу, если Славику вдруг придётся бежать пешком.

Двадцать второго декабря в селе было обнаружено тело Славика Галстяна. В его свидетельстве о смерти, выданном властями Армении, говорится, то смерть наступила в результате «травматического геморрадического шока в результате огнестрельных ранений в грудь, живот, и поражения внутренних органов»[59]. Ашот, которого вызвали в морг для опознания тела, рассказал, что даже без учёта травм, ставших причиной смерти, тело его отца казалось изуродованным: «Его голова была раздроблена, тело выглядело так, как будто в нём переломаны все кости, он был словно кусок мяса… Мне показалось, что его тело было раздавлено машиной»[60].

Сходным образом люди с возрастной потерей памяти часто не хотели покидать свои дома. Шестидесятишестилетний Валерий Арутюнян жил со своим братом Исо и его семьёй в городе Гадрут. Семидесятитрёхлетний Исо помогал ухаживать за Валерием и финансово поддерживал его; в последние годы у Валерия развилась краткосрочная потеря памяти. Девятого октября 2020 года Исо решил, что оставаться в городе слишком опасно, и просил своего брата уехать вместе с ним. Валерий не поверил, что азербайджанские силы могут взять город. Когда на следующий день Гадрут был захвачен, у Исо не было возможности связаться с братом, у которого не было мобильного телефона. В ноябре Исо рассказал, что увидел в интернете видео, на котором тело его брата лежит на улице в Гадруте[61]. Семья месяцами ездила по моргам Армении. Только в июле 2021 года им удалось найти тело Валерия[62]. В свидетельстве о смерти, представленном Amnesty International, говорится, что Валерий умер от пулевых ранений в голову, шею, грудь и левую ногу[63].

Как явствует из приведённых выше случаев, люди с психосоциальными и интеллектуальными ограничениями, в том числе пожилые люди, особенно подвержены риску нарушения прав человека в ходе вооружённого конфликта, поскольку они в меньшей степени хотят или имеют возможность спасаться бегством, и часто сталкиваются с социальной стигматизацией и дискриминацией, что ещё больше увеличивает для них вероятность стать жертвами насилия[64]. Пожилые люди могут столкнуться с усилением стигматизации, когда речь идёт о доступе к лечению психических заболеваний; кроме того, медицинские работники могут неверно оценить их состояние[65]. Конвенция о правах инвалидов (КПИ) обязывает государства-участников конвенции, в частности, Азербайджан и Армению, принимать «все необходимые меры для обеспечения защиты и безопасности инвалидов в ситуациях риска, включая ситуации вооружённого конфликта»[66].

Ещё одним незаконно убитым пожилым мужчиной стал Володя Агабекян, 82 года, который остался в своём селе Сгнах с сыном Тельманом, входившим в группу добровольцев, защищавших село. Тельман сказал, что 28 октября армянские силы в селе оказались под шквальным обстрелом и вынуждены были отступить[67]. Никто не смог вернуться в деревню, чтобы помочь отцу уйти. Тело Володи удалось забрать с места происшествия только в ноябре[68]. В свидетельстве о смерти, выданном властями Армении, говорится, что он скончался от выстрелов в голову[69]. Внук Володи, опознавший его тело в морге, подтвердил наличие этих ранений[70].

В селе Тох остались двое пожилых мужчин. Мартик Аветисян, 57 лет, фермер с женой и тремя детьми, не хотел покидать свою землю. Его вдова Эвелина сказала: «Мой муж был убеждён, что это не

[59] Свидетельство о смерти Славика Галстяна, имеется в распоряжении Amnesty International.
[60] Интервью Amnesty International с Ашотом Галстяном по видеосвязи, 18 декабря 2021.
[61] Интервью Amnesty International с Исо Арутюняном по видеосвязи, 21 декабря 2021. Amnesty International не смогла посмотреть ни одного видео, на котором заснято тело Валерия; родственники заявили, что не сохранили видео и видели его только в интернете.
[62] Интервью Amnesty International с Исо Арутюняном по видеосвязи, 21 декабря 2021.
[63] Свидетельство о смерти Валерия Арутюняна, имеется в распоряжении Amnesty International.
[64] В частности, Amnesty International документально зафиксировала случаи, когда родственники были вынуждены оставлять дома людей с тяжёлыми психическими расстройствами, спасаясь бегством во время боевых действий в Йемене. Amnesty International, *Брошенные: люди с инвалидностью в условиях вооружённого конфликта в Йемене*, 3 декабря 2019, (индекс: MDE 31/1383/2019), https://www.amnesty.org/en/wpcontent/uploads/2021/05/MDE3113832019ENGLISH.pdf. См. также Human Rights Watch, «Лица с инвалидностью в контексте вооружённого конфликта», 8 июня 2021, https://www.hrw.org/news/2021/06/08/persons-disabilities-context-armed-conflict; и Резолюция 2475 Совета Безопасности ООН от 20 июня 2019.
[65] Всемирная организация здравоохранения, «Психическое здоровье пожилых людей», 12 декабря 2017, https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-of-older-adults .
[66] Конвенция о правах инвалидов, статья 11.
[67] Интервью Amnesty International с Тельманом Агабекяном по видеосвязи, 21 декабря 2021.
[68] Интервью Amnesty International с Тельманом Агабекяном по видеосвязи, 21 декабря 2021; интервью Amnesty International с Татулом Агабекяном по видеосвязи, 21 декабря 2021
[69] Свидетельство о смерти Володи Агабекяна от 2 декабря 2020, имеется в распоряжении Amnesty International.
[70] Интервью Amnesty International с Татулом Агабекяном по видеосвязи, 21 декабря 2021.

серьёзно… Сколько бы я ни пыталась убедить его уйти, он не соглашался. Он сказал, что «это моя земля, и я не уйду»[71]. По словам Эвелины, тело Мартика не могли обнаружить до декабря 2020 года. Она показала Amnesty International свидетельство о смерти, в котором говорилось, что Мартик Аветисян скончался 16 октября, однако подробностей о причине его смерти не сообщалось[72]. По словам его сына и ещё одного жителя села, в декабре 2020 года в ходе восстановительных работ также было обнаружено тело другого пожилого мужчины из Тоха, 81-летнего Радика Степаняна, у которого (как уже отмечалось выше) имелись физические ограничения, затруднявшие бегство[73].

В декабре 2020 года Генеральная прокуратура Азербайджана выпустила пресс-релиз, в котором прокомментировала размещение видео с предполагаемыми военными преступлениями. В пресс-релизе говорится, что власти проанализировали «видео, на которых азербайджанские военнослужащие глумятся над телами армянских военнослужащих, погибших в ходе боевых действий, а также видео, на которых зафиксировано бесчеловечное обращение с пленными армянскими военнослужащими, распространённые в некоторых СМИ и в аккаунтах в социальных сетях», и объявили, что «возбуждено уголовное производство… по статье 115.2 (пытки, жестокое или бесчеловечное обращение) и статье 245 (надругательство над могилой или трупом)… и проводятся интенсивные следственные мероприятия»[74]. В пресс-релизе названы четверо азербайджанских военнослужащих, которым предъявлены обвинения по соответствующим статьям уголовного кодекса. В пресс-релизе ничего не говорится о гражданских лицах, которые были убиты или подвергнуты пыткам.

С декабря 2020 года Азербайджан не публиковал никакой дополнительной информации ни о судебных разбирательствах в отношении четырёх военнослужащих, ни о каких-либо новых делах[75]. В своём письменном ответе на выводы, к которым пришла Amnesty International, Министерство иностранных дел Азербайджана аналогичным образом упомянуло четырёх военнослужащих, обвиняемых по статье 245, и в более общем виде заявило, что «необходимые следственные действия продолжаются… Начатые дела продолжаются, Азербайджан намерен привлечь к ответственности виновных в предполагаемых военных преступлениях и нарушениях прав человека»[76]. Никаких подробностей, касающихся этих случаев, представлено не было[77]. В отсутствие дополнительной информации невозможно быть уверенным в том, что какие-либо меры по привлечению виновных к ответственности действительно предпринимаются.

ВАЛЕРИЙ ПОГОСЯН, 71 ГОД

Валерий Погосян жил один в селе Аветараноц, где у него была мастерская по изготовлению деревянной мебели. Когда в 2020 году начались боевые действия, он не хотел покидать свой дом; прожив уже более двадцати лет в зоне конфликта, он не верил, что азербайджанские войска могут захватить его село. Поэтому он остался.

Рано утром 27 октября 2020 года он проснулся и подошёл к окну. Он увидел на улице 30 солдат, по его мнению, они были в азербайджанской военной униформе. У него дома имелся пистолет, однако он решил попытаться бежать без оружия. Пробираясь по тропинкам вокруг своего села, он наткнулся на тело Бори Багдасаряна, другого пожилого мужчины (см. стр. 21). Убедившись, что Боря мёртв, он пошёл дальше: «Я уже почти вышел из села, когда, обернувшись, увидел азербайджанца с оружием. Я побежал, а потом увидел перед собой ещё двоих солдат. Они схватили меня. Они сказали, чтобы я успокоился, что они не будет мучить пожилых людей, женщин и детей»[78].

Валерия Погосяна отвезли в импровизированный лагерь у сельского кладбища, где уже находились двое пожилых мужчин из его села, 56-летний Карен Петросян и 65-летний Максим Григорян. Они провели ночь в лагере, потом им завязали глаза и посадили в грузовик. До конфликта 1990-х годов Погосян прожил большую часть своей жизни в Баку, столице Азербайджана, и мог свободно общаться с солдатами на азербайджанском языке. На одном из видео, появившихся в интернете, можно

[71] Интервью Amnesty International с Эвелиной Наапетян при личной встрече, 9 ноября 2021, Котайкская область, Армения.
[72] Свидетельство о смерти Мартика Аветисяна от 23 декабря 2020, имеется в распоряжении Amnesty International.
[73] Интервью Amnesty International с Нвером Степаняном, 13 ноября 2021, Араратский район, Армения; и с Вахидом Зорамушем, 10 ноября 2021, Раздан, Армения.
[74] Генеральная прокуратура Азербайджанской Республики, «Задержаны четверо военнослужащих, обвиняемых в осквернении тел армянских военнослужащих и принадлежащих армянам надгробий», 14 декабря 2020, https://genprosecutor.gov.az/az/post/3272
[75] Eurasianet, «Спустя год после ареста подозреваемых в военных преступлениях Азербайджан хранит молчание», 15 декабря 2021, https://eurasianet.org/one-year-after-arrests-for-war-crimes-azerbaijan-remains-silent
[76] Письмо Amnesty International из Министерства иностранных дел Азербайджана, 3 марта 2022.
[77] Письмо Amnesty International из Министерства иностранных дел Азербайджана, 3 марта 2022.
[78] Интервью Amnesty International с Валерием Погосяном при личной встрече, 13 ноября 2021, Горис, Армения.

видеть, как Валерий сидит вместе с двумя другими мужчинами, которых опознали их родственники, и разговаривает на азербайджанском языке. На другом видео снято, как трое мужчин, в том числе Валерий, лежат плашмя на дне кузова автомобиля, а мужчины в военной форме бьют их ногами[79].

«Мы лежали, и каждый раз, когда машина останавливалась, а это было три или четыре раза, солдаты пересаживались; они подходили и пинали нас, ругаясь на нас. Я потерял чувство времени. Мне крепко стянули руки за спиной, а Максим сидел у меня на животе, Карен в это время едва держался на ногах. Я периодически терял сознание, это всё было очень болезненно»[80].

В конце концов троих мужчин привезли к двухэтажному зданию с высоким забором, и всех троих бросили в камеру.

«На следующий день они пришли к нам в камеру и сказали, что Карабах – это часть Азербайджана. Карен отказался это признать. Они стали избивать его, били ногами. Его увели, и больше мы его не видели».

Через день Валерия увели в другую камеру на очередной допрос, как и Максима. Когда Валерий вернулся, Максим был в тяжёлом состоянии:

«Он стоял, и в какой-то момент просто рухнул на пол… Я положил ему под голову куртку. Его глаза были закрыты, на вопросы он не отвечал. Я сказал охраннику, что Максим упал – он посмотрел на меня, посмотрел на него и сказал: «А мне какое дело?» И запер дверь… Утром они принесли поесть, но потом в течение всего дня никто не приходил, ничего не делалось. Весь этот день Максим был без сознания, но он дышал».

«На следующий день меня повели на другой допрос – там была камера, в которой было 10 человек… Они избивали меня дубинками. Я не упал, но было очень больно. Когда меня вернули в камеру, мне сказали, что Максима увели в другую камеру. Больше я никогда его не видел»[81]. И Карен, и Максим до сих пор числятся пропавшими без вести.

Вскоре после этого Валерия перевели в другую тюрьму – он показал Amnesty International документы из Международного комитета Красного Креста, в которых говорится, что они посещали его в следственном изоляторе в Баку в ноябре 2020 года[82]. Валерий рассказал, что его неоднократно допрашивали о том, принимал ли он участие в боевых действиях в 1990-х. На одном из таких допросов ему устроили имитацию казни, охранники поставли его к стене во дворе и сделали вид, что собираются его расстрелять. Он также был свидетелем смерти другого пожилого заключённого, Эдуарда Шахкельдяна (см. стр. 26)[83].

Валерий был освобождён, переведён в Армению и госпитализирован 15 декабря 2020 года. В предшествующие недели он чувствовал, что его здоровье стремительно ухудшается: «Я не хотел ни говорить с людьми, ни слушать их, я чувствовал сильную слабость, не хотелось ни говорить, ни двигаться»[84]. Когда его госпитализировали, врачи сказали ему, что у него гематома в правой части мозга – типичное последствие черепно-мозговой травмы, – и что ему срочно требуется операция. За этой операцией в январе 2021 года последовал обширный сердечный приступ, который потребовал проведения коронарного шунтирования. Валерий показал Amnesty International медицинские документы, полученные после обеих операций[85].

«До 70 лет я вообще никогда не болел, у меня даже не было медицинской карты», - сказал он. - «Когда я вернулся, я весил всего 46 килограммов. Я был кожа да кости»[86].

[79] Видео без даты, имеется в распоряжении Amnesty International. Видео без даты, имеется в распоряжении Amnesty International.
[80] Интервью Amnesty International с Валерием Погосяном при личной встрече, 13 ноября 2021, Горис, Армения.
[81] Интервью Amnesty International с Валерием Погосяном при личной встрече, 13 ноября 2021, Горис, Армения.
[82] Письмо Международного комитета Красного Креста (МККК), подтверждающее посещение задержанного Валерия Погосяна в ноябре 2020 года, имеется в распоряжении Amnesty International.
[83] Интервью Amnesty International с Валерием Погосяном при личной встрече, 13 ноября 2021, Горис, Армения.
[84] Интервью Amnesty International с Валерием Погосяном при личной встрече, 13 ноября 2021, Горис, Армения.
[85] Документы из Медицинского центра Эребуни (Ереван, Армения); и из Медицинского центра Астхик (Ереван, Армения), имеются в распоряжении Amnesty International.
[86] Интервью Amnesty International при личной встрече, 13 ноября 2021.

Валерий Погосян в своём доме в Нагорном Карабахе © Арег Балаян

2.3 НАРУШЕНИЯ ПРИ СОДЕРЖАНИИ ПОД СТРАЖЕЙ

Некоторые пожилые люди, оставшиеся в своих сёлах, были задержаны азербайджанскими силами и отправлены в тюрьмы в других частях Азербайджана. Amnesty International взяла интервью у четырёх пожилых людей, ранее содержавшихся под стражей, а также у родственников и других лиц, имевших информацию из первых рук об исчезновении или смерти в заключении ещё четырёх человек.

Не все пожилые люди, рассказывая о своём содержании под стражей в Азербайджане, характеризовали его как жестокое обращение. В частности, пожилые женщины, по всей видимости, в большинстве своём избежали избиений и других видов бесчеловечного обращения, которому подвергались пожилые мужчины, а в некоторых случаях их не содержали в местах содержания под стражей. Женя Бабаян, 85 лет, осталась в своём доме в Гадруте, потому что хотела присматривать за своими курами и пчёлами; она была произвольно задержана азербайджанскими войсками, вошедшими в город. Женя, имеющая ограниченную подвижность одной ноги, рассказала, что военные помогли ей сесть в машину. Сначала её доставили в полицейский участок, где допросили. Затем её доставили в больницу в Баку, где, по её словам, с ней хорошо обращались и кормили, но никакой медицинской помощи она не требовала и не получала. Ей не разрешалось покидать помещение, в котором она находилась. Через 17 дней её освободили и перевезли в Армению. Женя рассказала, что молодого армянина, которого она не знала, избивали, вытащив его из багажника машины, в которой её везли в отделение полиции, однако сама она не подвергалась никакому бесчеловечному обращению[87].

Но многие пожилые мужчины, даже преклонного возраста или инвалиды, подвергались множеству физических и психологических истязаний, в нарушение запрета на пытки, жестокое или бесчеловечное обращение и посягательства на личное достоинство[88]; эти действия представляют собой тяжкие нарушения и военные преступления, определяемые как «пытки или жестокое обращение» и

[87] Интервью Amnesty International при личной встрече, 15 ноября 2021.

[88] Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), статья 7; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), статья 2; Международный комитет Красного Креста, Обычное международное гуманитарное право, том I: Нормы (исследование МККК по обычному МГП), правило 90; Четвёртая Женевская конвенция, статья 32; Дополнительный протокол I, статья 75(2).

«умышленное причинение тяжких страданий или тяжких телесных повреждений или вреда здоровью»[89]. Пожилые мужчина рассказали, что их допросы, проводившиеся азербайджанскими силами, в том числе службами безопасности, часто сводились к вопросу о том, принимали ли они участие в войне 1990-х годов или нет.

Девяностолетний Седрак Петросян, который очень плохо слышал, был задержан вместе со своим 56-летним сыном Кареном (см. стр. 29).

> **Меня избивали, били кулаками, ногами, дубинками – швыряли меня туда-сюда между собой, пока били… Я видел, как [моего сына] Карена избивали у меня на глазах, потом его куда-то увели, а мне принесли его ботинки и сказали, что похоронили его[90].**

На момент проведения интервью, через год после задержания, вся правая нога Седрака оставалась чёрно-синей, а левая была полностью скована, и до неё было больно дотрагиваться. Он мог за один раз пройти всего несколько метров, опираясь на палку[91]. Его внук рассказал Amnesty International, что травмы обеих ног были получены в заключении, до этого Седрак мог ходить самостоятельно[92]. На двух видео, снятых, предположительно, в момент задержания Седрака, видно, что он может ходить и стоять, когда его окружают люди в форме, в том числе один человек с чётко различимым азербайджанским флагом на рукаве, говорящий по-азербайджански[93]. Сына Седрака, Карена, никто не видел с первых дней плена. Его семья заявила, что они не получали официального подтверждения от азербайджанских властей о том, что он когда-либо находился у них под стражей[94].

Эдуард и Арега Шахкельдяны, 79 лет и 72 года соответственно, были задержаны азербайджанскими силами в их родном селе Аветараноц 27 октября 2020. Их дочь Гохар рассказала Amnesty International, что её муж пытался эвакуировать их за два дня до этого, однако пожилая пара не захотела покидать свой дом. Утром 27 октября муж Гохар в последний раз позвонил им домой. По словам Гохар, кто-то поднял трубку и сказал на азербайджанском языке: «Это Азербайджан», после этого трубку повесили[95].

Арега, которая была освобождена из-под стражи и отправлена в Армению в декабре 2020 года, сказала, что её мужа Эдуарда солдаты пинали и избивали у неё на глазах, так как сначала они находились под стражей в Аветараноце[96]. Затем их вывезли из села в кузове грузовика, набитого дровами. Солдаты отвели Эдуарда и Арегу в здание, где Эдуарду связали руки за спиной и снова избили ногами. Когда они прибыли в тюрьму в Баку, где им предстояло находиться более месяца, супругов разделили. У обоих из них было высокое давление, они регулярно принимали соответствующие лекарства, у Эдуарда была астма. Арега сказала, что во время содержания под стражей ей не давали никаких лекарств, кроме одного случая, когда давление у неё подскочило до опасных показателей[97]. Валерий Погосян, сокамерник Эдуарда, рассказал, что за несколько недель состояние Эдуарда явно ухудшилось: он регулярно мочился в постель и вынужден был спать на мокром матрасе, потому что охранники отказывались его менять. Он едва мог съесть несколько кусочков пищи за один раз, и по словам Валерия, всё это время не получал никаких лекарств, и не наблюдался у врача. Однажды, по словам Валерия, Эдуард просто не проснулся[98].

Гохар, дочь Эдуарда, рассказала:

> **Пятого декабря моя мама позвонила мне из тюрьмы в Баку и не могла говорить, потому что очень сильно плакала. Я сказала маме, дай телефон папе. Она сказала, что не может, потому что его уже нет в живых. К ней пришли и сказали, что он умер накануне вечером[99].**

---

[89] Четвёртая Женевская конвенция, статья 147; Римский статут, статья 8(2)(a)(ii) и (iii). См. также Исследование МККК по обычному МГП, правило 156.
[90] Интервью Amnesty International, 15 ноября 2021.
[91] Интервью Amnesty International, 15 ноября 2021.
[92] Интервью Amnesty International с Гришей Петросяном при личной встрече, 15 ноября 2021, Раздан, Армения.
[93] Видео без даты, имеется в распоряжении Amnesty International. Видео без даты, имеется в распоряжении Amnesty International.
[94] Интервью Amnesty International с Гришей Петросяном при личной встрече, 15 ноября 2021, Раздан, Армения.
[95] Интервью Amnesty International с Гохар Исаканян по видеосвязи, 14 ноября 2021.
[96] Интервью Amnesty International с Арегой Шахкельдян по телефону, 14 декабря 2020.
[97] Интервью Amnesty International с Арегой Шахкельдян по телефону, 14 декабря 2020.
[98] Интервью Amnesty International с Валерием Погосяном при личной встрече, 13 ноября 2021, Горис, Армения.
[99] Интервью Amnesty International с Гохар Исаканян по видеосвязи, 14 ноября 2021.

Арега сказала, что когда её привели посмотреть на тело мужа, его лицо было чёрным: «Я плакала и говорила, что это не мой муж, но они сказали нет, это он»[100]. Его тело было отправлено в Армению в декабре 2020 года, в том же месяце, когда Арега вернулась в Армению. В свидетельстве о смерти, выданном властями Армении, говорилось, что смерть наступила в результате «травм головы неясного характера»[101].

В ответном письме Amnesty International Министерство иностранных дел Азербайджана опровергло применение какого-либо жестокого обращения в отношении пожилых людей, находящихся под стражей во время конфликта, заявив, что задержанные пожилые люди были «эвакуированы из зоны боевых действий для обеспечения их безопасности и оказания надлежащей медицинской помощи тем, кто в ней нуждается; уже тогда были приняты меры для немедленной передачи всех их в Армению»[102]. В ответном письме министерства утверждалось, что «армянская сторона во многих случаях отказывалась принимать пожилых людей», хотя Amnesty International не обнаружила ни одного подобного случая[103].

[100] Интервью Amnesty International с Арегой Шахкельдян по телефону, 14 декабря 2020.
[101] Свидетельство о смерти Эдуарда Шахкельдяна, имеется в распоряжении Amnesty International.
[102] Письмо Министерства иностранных дел Азербайджана Amnesty International, 3 марта 2022.
[103] Письмо Министерства иностранных дел Азербайджана Amnesty International, 3 марта 2022.

НАРУШЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СИЛ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

Все пожилые люди, о которых шла речь выше, были гражданскими лицами; известно, что ни один из них не был вооружён в момент своей смерти или при задержании азербайджанскими силами. Многие действия азербайджанских военных, описанные в этой главе – внесудебные казни, пытки и другие виды жестокого обращения, нанесение увечий мёртвым телам, прямые нападения на мирных жителей – нарушают обязательства Азербайджана по международному праву в области прав человека и, поскольку они совершены в ходе вооружённого конфликта, нарушают международное гуманитарное право и представляют собой военные преступления.

Азербайджан является государством-участником основных соглашений в области прав человека, защищающих право на жизнь и запрещающих пытки и другие виды жестокого обращения, в том числе Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), и Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ)[104]. Азербайджан также обязан обеспечить, чтобы лица, содержащиеся под стражей, получали надлежащую медицинскую помощь[105].

В качестве стороны вооружённого конфликта Азербайджан также имеет обязательства по международному гуманитарному праву. Страна является участником четырёх Женевских конвенций. И хотя Азербайджан не является участником Дополнительных протоколов к ним, все основные гарантии и другие нормы международного гуманитарного права, упомянутые в настоящем докладе, составляют часть обычного международного гуманитарного права и имеют обязательную юридическую силу для всех сторон в вооружённом конфликте. Эти правила включают обязанность гуманно обращаться со всеми гражданскими лицами и с теми, кто прекратил принимать участие в боевых действиях, в том числе с больными, ранеными, сдавшимися в плен или захваченными участниками боевых действий; эти правила также включают запрет на убийство, пытки, жестокое обращение, нанесение увечий и насильственное исчезновение[106].

В ситуациях вооружённого конфликта международное право обеспечивает особую защиту пожилых людей и людей с инвалидностью среди прочих групп населения, в том числе в отношении приоритетности их эвакуации и предоставления особого ухода в местах содержания под стражей, или в тех случаях, когда они лишены свободы иным образом[107]. В случаях, которые документально зафиксированы в этом докладе, такая защита совершенно не обеспечивалась; более того, они показывают, что азербайджанские силы, по всей видимости, выбирали пожилых людей для совершения серьёзных нарушений и преступлений, и что в целом военные операции Азербайджана несоразмерно затрагивали пожилых людей.

Серьёзные нарушения Женевских конвенций и другие серьёзные нарушения международного гуманитарного права являются военными преступлениями. Соответствующие серьёзные нарушения и военные преступления, задокументированные в этом докладе, включают в себя: умышленное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, умышленное причинение сильных телесных страданий или вреда здоровью, незаконное лишение свободы и насильственные исчезновения[108]. Государства должны расследовать военные преступления, предположительно совершённые их вооружёнными силами или на их территории, и при необходимости привлекать к ответственности подозреваемых[109].

[104] МПГПП, статьи 6 и 7; ЕКПЧ, статьи 2 и 3; Конвенция против пыток (КПП), статьи 1 и 2.
[105] МПГПП, статья 10(1); Третья Женевская конвенция, статья 30; Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы), правила 24–27.
[106] Четвёртая Женевская конвенция, статьи 3.1, 32; Исследование МККК обычного МГП, правила 89, 90 и 92.
[107] Четвёртая Женевская конвенция, статьи 16, 17, 27, 85, и 119. См. также МККК, исследование обычного МГП, правило 138.
[108] Римский статут, статья 8(2)(a)(i)-(iii), (vii) и статья 8(2)(b)(i), (x). Четвёртая Женевская конвенция, статья 147. См. также МККК, исследование МГП, правило 156.
[109] Исследование МККК обычного МГП, правило 158.

2.4 ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

Омбудсмен Нагорного Карабаха сообщил, что 19 гражданских лиц всё ещё считаются пропавшими без вести во время конфликта, 16 из них были пожилыми людьми в возрасте от 57 до 90 лет[110]. Amnesty International смогла подтвердить шесть из этих случаев, переговорив с родственниками и непосредственными свидетелями.

Шестидесятисемилетний Алик Астриян жил в селе Марьямадзор со своей женой Аидой[111]. Десятого октября, когда они узнали, что близлежащий город Гадрут перешёл под контроль Азербайджана, Алик отвёз Аиду и двух других пожилых женщин в безопасное место в Ереван. Сам же он был категорически настроен вернуться в село. «Мы сделали всё возможное, чтобы он остался с нами, но он отказался», - сказала Аида[112].

Двадцатого октября Марьямадзор подвергся нападению. Армянские солдаты, оборонявшие село, рассказали Аиде, что Алик переночевал у них, чтобы не оставаться одному в своём доме, а утром вернулся домой поесть. Во время нападения, как сообщается, армянские солдаты начали быстрое отступление, но не успели сообщить Алику, что уходят[113]. По словам Аиды военнослужащие, защищавшие близлежащую дорогу, сказали, что видели Алика на следующий день, – он назвал им своё имя и сказал, что попытается уйти в безопасное место пешком. Но район, где его видели в последний раз, позже в тот же день заняли азербайджанские силы. С тех пор Алика Асрияна никто не видел, хотя Аида показала Amnesty International видео, на котором мужчина, по её словам, похожий на её мужа, спит на раскладушке в комнате, а мужчина в форме говорит на азербайджанском языке: «Вот как мы относимся к пленным…Смотрите, у него есть еда и вода, есть где спать»[114]. На видео слышны дальние взрывы. Аида сказала:

> **Ни от одной организации не было подтверждения, что он находится в плену; это только предположения. Я хожу в Красный Крест раз в месяц; я всё время проверяю, но у них нет никакой информации. Мои дети даже сдали образцы ДНК [для опознания тела][115].**

Шестидесятипятилетний Максим Григорян остался в своём селе Аветараноц после того как его жена и дочь уехали в Армению. Его сын Арамаис воевал на передовой и не мог каждый день связываться с отцом: «Если бы я знал, что село действительно вот-вот захватят, я бы что-нибудь предпринял», - сказал он[116]. Согласно показаниям другого человека, содержащегося под стражей, (см. стр. 24), Максим был взят под стражу азербайджанцами 27 октября; его избили, ему не оказывали надлежащей медицинской помощи, хотя он явно нуждался в ней[117]. Максима никто не видел и не слышал о нём с первых дней задержания. «Нам действительно очень тяжело. Мы всё ждём каких-либо новостей», - сказал Арамаис[118]. Карен Петросян, 56 лет, которого задержали вместе с Максимом, также до сих пор числится попавшим без вести.

Марьянуш Мовсисян, 74 года, потеряла связь со своим мужем, 81-летним Владимиром Лалаяном, в октябре 2020 года. Часть года супруги жили в Зенгилане, где Владимир работал врачом в местной больнице. Во время боёв он продолжал работать там, помогая лечить раненых солдат, и по словам Марьянуш, отказался уезжать, когда она эвакуировалась 10 октября 2020 года: «Когда я приехала в Армению, он позвонил мне и попросил прислать кое-какие вещи. Я прислала их, позже он позвонил и сказал, чтобы я не волновалась, что он очень скоро вернётся. После этого я ещё много раз звонила, но никто не отвечал»[119].

---

[110] Список гражданских лиц, пропавших без вести. Документ был предоставлен Amnesty International омбудсменом Нагорного Карабаха, 23 декабря 2021.
[111] В этом разделе возраст пропавших без вести или исчезнувших людей соответствует возрасту пропавшего без вести на момент проведения опроса.
[112] Интервью Amnesty International с Аидой Асриян по видеосвязи, 15 декабря 2021.
[113] Интервью Amnesty International с Аидой Асриян по видеосвязи, 15 декабря 2021.
[114] «Азербайджанские военнослужащие показывают армянина, мирно спящего дома в азербайджанском плену», 19 декабря 2020, https://www.youtube.com/watch?v=RI_0GbNtvjQ
[115] Интервью Amnesty International с Аидой Асриян по видеосвязи, 15 декабря 2021.
[116] Интервью Amnesty International с Арамаисом Григоряном по видеосвязи, 15 декабря 2021.
[117] Интервью Amnesty International с Валерием Погосяном при личной встрече, 13 ноября 2021, Горис, Армения.
[118] Интервью Amnesty International с Арамаисом Григоряном по видеосвязи, 15 декабря 2021.
[119] Интервью Amnesty International с Марьянуш Мовсисян по телефону, 17 ноября 2021.

Марьянуш Мовсисян в своём доме в Армении © Арег Балаян

Шестидесятишестилетний Серёжа Саакян, проживавший с женой и детьми в Лачинском районе, не мог ходить после того, как несколько лет назад сломал себе обе ноги. У него не было инвалидной коляски – родственники сказали, что обращались к де-факто властям Нагорного Карабаха, но так и не получили её – поэтому родственники несли его на руках, когда ему надо было куда-нибудь поехать. Пятнадцатого октября 2020 года, когда боевые действия начали вестись в непосредственной близости от них, женщины и дети решили уехать. Дочь Серёжи, Мария, рассказала, что пыталась уговорить отца уехать: «Он сказал, что ни за что не уедет из села»[120]. Она поддерживала связь с отцом по мобильному телефону – он рассказал ей, что какие-то армянские солдаты регулярно навещают его и приносят ему еду. Двадцатого октября она больше не смогла с ним связаться. Мария сказала, что тело её отца не было найдено в селе после прекращения огня[121].

В феврале 2021 года Азербайджан объявил, что вернул всех «военнопленных», за исключением «диверсантов», в число которых, как сообщалось, вошли те, кто якобы незаконно перешёл границу Азербайджана после заключения соглашения о прекращении огня[122]. В отчёте за ноябрь 2021 года Комиссар Совета Европы по правам человека раскритиковал Азербайджан за продолжающееся содержание под стражей десятков военнопленных и других пленников[123]. В своём ответе на выводы Совета Европы Азербайджан заявил, что любые граждане Армении, остающиеся под стражей, «либо не являются военнопленными, либо не подлежат возвращению… Это лица, осуждённые компетентными судами за преступления, в том числе в ряде случаев за военные преступления»[124]. В своём письменном ответе Amnesty International Министерство иностранных дел Азербайджана сообщило, что среди всё ещё находящихся под стражей армян нет пожилых людей и мирных жителей[125].

---

[120] Интервью Amnesty International с Марией Саакян по видеосвязи, 20 декабря 2021.
[121] Интервью Amnesty International с Марией Саакян по видеосвязи, 20 декабря 2021.
[122] Кавказский Узел, «Алиев отчитался о передаче Армении всех военнопленных», 26 февраля 2021, https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/361193/ ; France 24, «Азербайджан «готов» начать мирные переговоры с Арменией, заявил France 24 президент», 28 сентября 2021, https://www.france24.com/en/tv-shows/the-interview/20210928-azerbaijan-is-ready-to-start-peace-talks-with-armenia-president-tells-france-24
[123] Совет Европы, Комиссар по правам человека, *Меморандум о гуманитарных последствиях и последствиях для прав человека после начала боевых действий между Арменией и Азербайджаном в 2020 году из-за Нагорного Карабаха*, 8 ноября 2021, https://rm.coe.int/commdh-2021-29-memorandum-on-the-humanitarian-and-human-rights-consequ/1680a46e1c, стр. 8.
[124] Совет Европы, Комментарии Азербайджана к *Меморандуму Комиссара Совета Европы по правам человека о гуманитарных последствиях и последствиях для прав человека после начала боевых действий между Арменией и Азербайджаном*, ноябрь 2021, https://rm.coe.int/commdhgovrep-2021-13-comments-by-azerbaijan-on-memorandum-of-coe-hr-co/1680a46e1d , стр. 6.
[125] Письмо Министерства иностранных дел Азербайджана Amnesty International, 3 марта 2022.

Международное гуманитарное право требует, чтобы каждая сторона в конфликте «принимала все возможные меры для учёта лиц, пропавших без вести в результате вооружённого конфликта, и предоставляла их родственникам любую имеющуюся у неё информацию об их судьбе»[126]. Если люди были задержаны, а потом умерли под стражей, их семьи должны быть проинформированы об этом факте. Насильственные исчезновения запрещены в соответствии с международным правом и могут быть приравнены к военным преступлениям, относящимся к запрету на убийства, пытки и другие виды жестокого обращения[127].

2.5 ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАВМА

«Мои родные заставляют меня есть, они заставляют меня жить… Но я хочу умереть. Я хотел умереть в тюрьме, но каким-то образом выжил».

Седрак Петросян, 90 лет, после освобождения из плена в Азербайджане[128].

Многие пожилые люди, опрошенные при подготовке этого доклада, в том числе те, кто на себе испытал насилие, кто стал свидетелем травмирующих событий, таких как смерть любимого человека, или же те, кто потерял дома или земли, на которых они прожили большую часть жизни, имеют явные признаки тяжёлого психологического расстройства. Несколько человек плакали почти всё время, пока длилось интервью, некоторые начинали злиться. Иногда воздействие этих психических кризисов, по всей видимости, усугублялось изоляцией в новых условиях, в которых они жили, где у пожилых людей часто было мало знакомых или мало занятий вне круга семейной жизни. Только в двух случаях (в обоих случаях это были пожилые мужчины, которые содержались под стражей в Азербайджане, а после перевода в Армению проходили психологическую реабилитацию в стационаре) – опрошенные сказали, что им была предложена какая-либо помощь по поддержанию психического здоровья, либо психологическая помощь во время боевых действий или после их окончания.

Восьмидесятитрёхлетний Эдуард Степанян неоднократно плакал, рассказывая о смерти своей жены Лесмонии. Оба супруга находились у себя дома в Гадруте 27 сентября 2020 года, когда начался обстрел. Лесмония, потерявшая руку во время войны в 1990-х годах, вышла на улицу, чтобы поработать в саду, когда поблизости разорвался снаряд. Она скончалась от осколочных ранений, не доехав до местной больницы[129]. Эдуард сказал, рыдая: «Я потерял всё – жену, дом, могилы родных. Я построил дом своими руками. Я так много потерял»[130].

Внучка Эдуарда Кристина, которая живёт с ним в квартире в Ереване, сказала, что после конфликта в 2020 году его психическое здоровье резко ухудшилось:

> **Когда мы были в Гадруте, он всегда шутил, был весел, но после войны он стал эмоционально неуравновешенным. Он всё время плачет, и если вы попытаетесь сказать, дедушка, пожалуйста, не плачь, или попытаетесь сменить тему, он просто уйдёт и будет плакать под одеялом в другой комнате[131].**

[126] МККК, исследование обычного МГП, правило 117; Четвёртая Женевская конвенция, статьи 26, 136 и 137.
[127] Римский статут, статья 8(2)(a)(i) и (ii). См. также МККК, исследование обычного МГП, правила 98 и 156.
[128] Интервью Amnesty International с Седраком Петросяном при личной встрече, 15 ноября 2021, Раздан, Армения.
[129] Интервью Amnesty International с Эдуардом Степаняном при личной встрече, 8 ноября 2021, Ереван, Армения. Amnesty International изучила свидетельство о смерти, в котором также указывалось, что причиной смерти стали осколочные ранения левой стороны головы, кровопотеря и шок.
[130] Интервью Amnesty International с Эдуардом Степаняном при личной встрече, 8 ноября 2021, Ереван, Армения.
[131] Интервью Amnesty International с Кристиной Степанян при личной встрече, 8 ноября 2021, Ереван, Армения.

Кристина сказала, что Эдуарда никогда не осматривал психиатр, но они водили его к местному целителю. Она сказала, что это улучшило его настроение, но ненадолго[132].

Восьмидесятипятилетний Вартан Амбарцумян, который плохо слышит и не может пользоваться правой рукой из-за аварии на комбайне, всё сильнее волновался, рассказывая о потере своего дома в селе Тох. Он сказал, что мог засыпать лишь на короткое время, и всегда просыпается в тревоге: «Что мне делать в этих четырёх стенах? Я не могу спать… Меня мучают кошмары, я всё время думаю о своей жизни в Тохе»[133].

Психическое здоровье пожилых людей, по всей видимости, особенно сильно страдало после их пребывания под стражей. Арега Шахкельдян, чья история описана на странице 26, сказала, что после возвращения из тюрьмы в Азербайджане он не могла одна выйти из своей квартиры в Степанакерте:

> **Я не могу выйти на улицу, я очень боюсь. Мне кажется, что азербайджанские солдаты снова собираются меня схватить… Когда я одна, я начинаю вспоминать тюрьму, начинаю опять думать обо всём[134].**

Марине Гараханян сказала, что психическое здоровье её отца, 71-летнего Саши, резко ухудшилось после нескольких месяцев заключения. Она сказал, что её семья забеспокоилась, когда Саша начал выказывать признаки агрессивного поведения:

> **На какое-то время он стал очень агрессивным, настолько, что мы боялись, что он может напасть на нас. Через некоторое время мы вызвали психиатра, ему дали какие-то лекарства, и теперь он стал спокойнее, но уже около месяца у него галлюцинации. Он говорит: «Я вижу людей. Я вижу змей»… Он всю ночь ходит по квартире, говорит, что слышит, как кто-то стучит в дверь, или волнуется, что кто-то есть на улице[135].**

Иногда пожилые люди и их родственники придерживаются мнения, что после достижения определённого возраста люди не могут получить пользу от психологического лечения или поддержки. Сусанна Мартиросян, 71 год, потеряла двоих сыновей и внука, воевавших на стороне Армении, а ещё один из её внуков был тяжело ранен. Она живёт со своей невесткой и пятью внуками, о многих из которых она помогает заботиться, и редко может покидать свою квартиру на пятом этаже, потому что ей слишком трудно спускаться по лестнице. На протяжении всего интервью она неоднократно плакала, но когда её спросили об услугах психосоциальной поддержки, она сказала: «Моя невестка водила двух своих внучек к психологу после того, как умер их отец. Но я – нет, я слишком стара, чтобы туда идти»[136].

---

[132] Интервью Amnesty International с Кристиной Степанян при личной встрече, 8 ноября 2021, Ереван, Армения.
[133] Интервью Amnesty International с Вартаном Амбарцумяном при личной встрече, 10 ноября 2021, Чаренцаван, Армения.
[134] Интервью Amnesty International с Арегой Шахкельдян по видеосвязи, 14 ноября 2021.
[135] Интервью Amnesty International с Марине Гараханян по видеосвязи, 14 ноября 2021.
[136] Интервью Amnesty International с Сусанной Мартиросян, 10 ноября 2021, Абовян, Армения.

Седрак Петросян в своём доме в Раздане, Армения © Арег Балаян

Некоторые люди, которые ухаживают за пожилыми людьми, пережившими травму, сказали, что не могут больше работать или свободно заниматься повседневными делами, потому что они стали основным источником эмоциональной поддержки и утешения для своих родителей, бабушек и дедушек. Гриша Петросян, внук 90-летнего Седрака (см. стр. 26), сказал: «Я не могу уезжать далеко на работу, например, в Ереван [1,5 часа в пути], потому что мой дедушка начинает беспокоиться, я должен находиться рядом всё время»[137].

И Армения, и Азербайджан являются участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), который призывает государства «признавать право каждого человека на наивысший достижимый уровень психического и физического здоровья»[138]. Соответствующие услуги должны «быть культурно приемлемыми» для пожилых людей, и предоставляться на недискриминационной основе[139]. Власти Армении и организации-доноры должны обеспечить, чтобы пожилым людям в приоритетном порядке уделялось достаточно внимания при оказании услуг в области психического здоровья, а также обеспечить доступность подобных услуг и их соответствующий характер в культурном отношении.

[137] Интервью Amnesty International с Гришей Петросяном при личной встрече, 15 ноября 2021, Раздан, Армения.
[138] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 12.
[139] Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, 28 марта 2017, док. ООН A/HRC/35/21, пар. 58.

3. ЖИЗНЬ В КАЧЕСТВЕ ПЕРЕМЕЩЁННЫХ ЛИЦ

«Я чувствую себя, как в клетке. Как мне здесь жить? Я хочу пойти в горы, хочу пасти своих животных».

Вартан Амбарцумян, 85 лет, вынужденный переселенец из села Тох[140].

«Мы чувствуем себя обузой для наших детей, мы живём, как временные постояльцы».

Карен Шахнубарян, 70 лет, вынужденный переселенец из Лачинского района[141].

Из 90 000 человек, бежавших из Нагорного Карабаха во время боевых действий 2020 года, примерно 30 000 человек остаются в качестве перемещённых лиц в Армении, остальные вернулись в по-прежнему занимаемые Армением части Нагорного Карабаха[142]. Никто не вернулся в свои дома в районах, находящихся под контролем Азербайджана. Правительство Армении предприняло существенные усилия по поддержке перемещённого населения, в том числе обеспечив бесплатное временное размещение приблизительно 15 000 человек в гостиницах и общественных зданиях[143]. Некоторым перемещённым

[140] Интервью Amnesty International с Вартаном Амбарцумяном при личной встрече, 10 ноября 2021, Чаренцаван, Армения.
[141] Интервью Amnesty International с Кареном Шахнубаряном при личной встрече, 11 ноября 2021.
[142] Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Армения*: межведомственная оперативная сводка (июль - сентябрь 2021),* 25 ноября 2021, https://data2.unhcr.org/en/documents/details/89819, стр. 1.
[143] Совет Европы, Комиссар по правам человека, *Меморандум о гуманитарных последствиях и последствиях для прав человека после начала боевых действий между Арменией и Азербайджаном в 2020 году из-за Нагорного Карабаха*, 8 ноября 2021, https://rm.coe.int/commdh-2021-29-memorandum-on-the-humanitarian-and-human-rights-consequ/1680a46e1c, стр. 4. См. также: DW, «Куда податься и как жить: Армянские беженцы оставляют свои дома в Карабахе», 28 ноября 2020, https://www.dw.com/ru/kuda-podatsja-i-kak-zhit-armjanskie-bezhency-ostavljajut-svoi-doma-v-karabahe/a-55749915

пожилым людям, опрошенным при подготовке этого доклада, было предложено бесплатное жильё в первые четыре-шесть месяцев после окончания боевых действий, однако позже всем им пришлось уехать и найти себе жильё частным образом. Напротив, многие из тех, кто вернулся в Нагорный Карабах, по-прежнему имели доступ к бесплатному жилью или получали пособия на аренду жилья[144].

В течение первых четырёх месяцев после прекращения огня правительство Армении ежемесячно выделяло 68 000 драмов (138 долларов США) всем перемещённым лицам за исключением взрослых мужчин в возрасте до 58 лет[145]. Эти выплаты получили все опрошенные, а многие получили дополнительно от 250 000 до 300 000 драмов (от 507 до 609 долларов США), если они потеряли имущество во время войны[146]. После протестов групп вынужденных переселенцев в ноябре 2021 года правительство возобновило выплаты в размере 25 000 драмов (51 доллар США) ещё на четыре месяца, или до 100 000 драмов (203 доллара США) на человека с инвалидностью, требующего постоянного ухода[147]. Эти выплаты также были доступны перемещённым лицам в пределах Нагорного Карабаха[148]. Представитель одной из общин вынужденных переселенцев рассказал Amnesty International, что международные организации играют ограниченную роль в поддержке перемещённых лиц; например, в январе 2020 года Международный комитет Красного Креста (МККК) предоставил единовременную выплату в размере 15 000 драмов (29 долларов США), чтобы помочь перемещённым лицам, проживающим в Армении, погасить коммунальные платежи[149].

Эта временная или разовая финансовая поддержка со стороны правительства Армении и международных организаций оказалась недостаточной для того, чтобы позволить перемещённым пожилым людям жить самостоятельно, как многие из них могли жить до войны. Почти все пожилые люди, опрошенные при подготовке этого доклада, потеряли свои дома, работу и другие средства заработка – например, в области сельского хозяйства или животноводства – во время конфликта. В отличие от более молодых родственников, которые с большей вероятностью находили какие-то возможности заработать в своих новых сообществах, перемещённые пожилые люди, как правило, были вынуждены становиться иждивенцами своих детей или других родственников. Они не могли позволить себе снимать частные дома или квартиры на свои пенсии, которых обычно хватало только на еду и лекарства. Многие выражали обеспокоенность тем, что стали «обузой» для своих взрослых детей, а семеро предпочли жить в не требующем оплаты жилье – например, в заброшенных хижинах или фургонах – даже если там не было электричества, газа или туалета, чтобы не обременять своих родственников[150].

После прекращения огня правительство Армении также пообещало бесплатное медицинское обслуживание всем перемещённым лицам из Нагорного Карабаха[151]. Однако пожилые люди зачастую либо не знали об этом, либо не имели доступа к таким услугам, а в некоторых случаях возвращались в Нагорный Карабах всякий раз, когда им требовалась медицинская помощь, либо вовсе отказывались от лечения.

В этом разделе основное внимание уделяется текущему положению пожилых вынужденных переселенцев из Нагорного Карабаха. По большей части рассматриваются ситуации перемещённых лиц, проживающих в Армении, но некоторые интервью были проведены удалённо с людьми, которые всё ещё живут в самом Нагорном Карабахе. Однако из-за того, что де-факто власти региона не дали Amnesty International разрешения посетить Нагорный Карабах, всесторонняя оценка потребностей пожилых людей была невозможна.

Хотя усилия правительства Армении и гуманитарных организаций по оказанию помощи перемещённому населению являются значительными, лишь немногие программы, по всей видимости, направлены непосредственно на удовлетворение потребностей пожилых людей. Ситуация в Армении отражает более широкие проблемы гуманитарного реагирования во всём мире, когда с пожилыми людьми редко консультируются или привлекают их к оценке ситуации, планированию мер и их реализации; часто

---

[144] Интервью Amnesty International, ноябрь и декабрь 2021.
[145] Правительство Республики Армения, https://www.gov.am/am/support-measures/
[146] Правительство Республики Армения, https://www.gov.am/am/support-measures/
[147] Sputnik Армения, «Выплата 4-месячной финансовой помощи переселенным из Карабаха начнется 10 ноября», 8 ноября 2021, https://ru.armeniasputnik.am/20211108/vyplata-4-mesyachnoy-finansovoy-pomoschi-pereselennym-iz-karabakha-nachnetsya-10-noyabrya---35090294.html
[148] Интервью Amnesty International, ноябрь и декабрь 2021.
[149] Интервью Amnesty International с Маргаритой Карамян по видеосвязи, 7 марта 2022.
[150] Интервью Amnesty International, ноябрь 2021, и интервью по голосовой связи, декабрь 2021.
[151] Правительство Республики Армения, пост в Facebook, 22 января 2021, https://www.facebook.com/watch/?v=1325834077754535 («Перемещённые из Арцаха люди бесплатно получают медицинскую помощь в Армении (видео)») (перевод с армянского Amnesty International).

предполагается, что родственники обеспечивают пожилых людей и заботятся о них, даже если это создаёт зависимость, не позволяющую обеспечить соблюдение прав пожилых людей. При этом выпадают из внимания многие перемещённые пожилые люди, которые живут одни или которые сами выступают в качестве ближайших опекунов[152]. В частности, в свете несоразмерного насилия, которому пожилые люди подверглись в ходе конфликта 2020 года, - как из-за того, что они не могли бежать, так и из-за того, что пожилые мужчины, как оказалось, стали объектами насилия, власти Армении должны удвоить свои усилия в отношении пожилых людей, соблюдая и защищая их права на физическое и психическое здоровье, на достаточный жизненный уровень и жилище.

Amnesty International направила в Министерство иностранных дел Армении письмо с вопросами относительно вариантов размещения, финансовой поддержки, оказания медицинской помощи и других программ для перемещённых лиц, включая перемещённых пожилых людей. Министерство иностранных дел ответило 9 марта 2022 года, однако в ответе не содержалось какой-либо конкретной информации по вышеуказанным вопросам[153]. Amnesty International также направило письмо с этими вопросами де-факто властям Нагорного Карабаха, однако ответа не получила.

3.1 ДОСТУП К ЖИЛЬЮ

«Мы хотели бы жить отдельно, но нам негде, нашей пенсии не хватает на квартиру».

Валерий Товмасян, 73 года, вынужденный переселенец из Лачинского района[154].

Почти все пожилые люди, опрошенные при подготовке этого доклада, жили со своими родственниками или в бесплатном импровизированном жилье, поскольку они не могли позволить себе жить самостоятельно. Даже если пожилые люди были физически способны работать, они часто не могли найти подходящую работу или взять кредит; дискриминация на основании возраста при приёму на работу распространена в Армении и других странах, и один из пожилых мужчин, опрошенных Amnesty International, рассказал, что ему отказались выдать кредит именно из-за его возраста. В результате пожилые люди жили в основном на свои пенсии, которых часто едва хватало на питание и лекарства: в Армении средний размер ежемесячной пенсии составляет 43,983 драма (171 доллар США)[155], а месячная арендная плата за однокомнатную квартиру часто вдвое больше (или ещё выше), как сообщили пожилые люди, опрошенные при подготовке этого доклада[156].

Чтобы не потерять свою независимость и не обременять родственников, несколько пожилых людей, с которыми побеседовала Amnesty International, жили в неофициальных жилищах, в которых часто не было электричества, отопления или водопровода. Например, две пожилые женщины жили в неотапливаемом пустом офисном помещении над гаражом, принадлежащем родственнику; там был туалет, но не было ванны или душа[157]. Одна пожилая пара жила в заброшенном фургоне внутри неотапливаемого хлева для скота, отчасти для того, чтобы ухаживать за своими животными[158].

---

[152] HelpAge International, *Если не сейчас, то когда?,* 2020, https://www.helpage.org/what-we-do/if-not-now-when/. См. также: Amnesty International, *«Моё сердце болит»: вынужденное переселение и содержание под стражей пожилых людей в ходе конфликта на северо-востоке Нигерии* (индекс: AFR 44/3376/2020), 8 декабря 2020, https://www.amnesty.org/en/documents/afr44/3376/2020/en/; Amnesty International, *«Бежать из жизни»: перемещение пожилых людей в ходе конфликта в Мьянме* (индекс: ASA 16/0446/2019), 18 июня 2019, https://www.amnesty.org/en/documents/asa16/0446/2019/en/; HelpAge International, Голоса пожилых людей в гуманитарных кризисах: призыв к переменам, 2016, https://www.refworld.org/docid/583565884.html

[153] Письмо Министерства иностранных дел Армении Amnesty International, 9 марта 2022.

[154] Интервью Amnesty International с Валерием Товмасяном при личной встрече, 12 ноября 2021, Горис, Армения.

[155] Комитет статистики Республики Армения, *Средние пенсии*, 2021, https://armstat.am/ru/?nid=12&id=19151&submit=%D0%9F%D0%BE%D0%B8%D1%81%D0%BA

[156] Интервью Amnesty International, ноябрь 2021, а также интервью по голосовой связи и видеосвязи, декабрь 2021.

[157] Интервью Amnesty International с Нелей и Нвард Марданян, 9 ноября 2021, Котайкский район, Армения.

[158] Интервью Amnesty International с Аллой Амбарян и Меликом Арустамяном при личной встрече, 11 ноября 2021, Сюникская область, Армения.

Семидесятилетняя Сосик Минасян ухаживает за своим 85-летним мужем, который почти полностью потерял слух и страдает сердечным заболеванием, из-за которого ему очень трудно стоять или ходить. После того, как они покинули своё село в Лачинском районе во время боевых действий 2020 года, они перебрались в село на юге Армении, чтобы быть поближе к родственникам. Но Сосик чувствовала себя неуютно, вынужденная во всём полагаться на детей, и поэтому, несмотря на слабое здоровье своего мужа, они стали жить в однокомнатной будке без туалета или электричества[159]. Когда здоровье её мужа значительно ухудшилось, супруги проводили короткие периоды времени в доме её сына, но им было трудно оставаться там дольше:

Вазген и Сосик Минасян возле своего дома на юге Армении © Арег Балаян

> **Он [мой муж] кричит на них, иногда они не ладят… Жить вместе с ними очень тяжело, ведь мы столько лет жили отдельно. Я бы хотела, чтобы у меня было побольше денег, чтобы я могла хоть как-то отблагодарить сына за то, что он принял нас[160].**

Гагик Мкртчян, также бежавший из Лачинского района, почти девять месяцев жил с семьёй своего брата на юге Армении. Но он также чувствовал себя не на месте: «Мне дали место в их доме, но мне там очень не понравилось, мне было очень не по себе, как будто я был для них обузой»[161]. Вместо этого Гагик вместе со своим знакомым предпочёл жить бесплатно в заброшенном доме на колёсах, припаркованном на свалке рядом с экскаваторами и тракторами. Туалета нет, отопления нет, хотя Гагику удалось установить электрический обогреватель. «Лучше бы они не нападали на нас, я бы мог тогда жить в своём доме», - сказал он. - «Мне очень трудно сделать это место более удобным»[162].

Пожилые люди, которые жили вместе с семьёй, рассказывали, что им часто не хватает личного пространства, что они вынуждены делить комнаты с детьми или внуками. У перемещённых пожилых людей часто не было иного выбора, кроме как жить вместе со своими семьями в условиях, не подходящих для пожилых людей с инвалидностью или ограничениями по здоровью. Сусанна Мартиросян, 71 год, живёт в двухкомнатной квартире на пятом этаже вместе с невесткой и пятью внуками; эту квартиру они снимают за 60 000 драмов в месяц (121 доллар США). Семья получила денежную компенсацию в размере 8 миллионов драмов (2 178 долларов США) за смерть одного из её внуков, который был участником боевых действий, но только один человек из всей семьи смог найти работу, и они не могут снимать жильё попросторнее или на более низком этаже. Сусанна сказал, что у неё есть проблемы со спиной и ещё целый ряд проблем со здоровьем. Она рассказала Amnesty International:

> **Я не выхожу на улицу, не хожу гулять. Я выхожу из дома только в случае крайней необходимости, пойти к врачу или что-то в этом роде. Здесь как в тюрьме… Я просто сижу дома и помогаю присматривать за детьми. Я готовлю[163].**

---

[159] Интервью Amnesty International с Сосик Минасян при личной встрече, 12 ноября 2021, Сюникская область, Армения.
Семья, как и другие люди, опрошенные при подготовке этого доклада, получила четыре ежемесячных выплаты от правительства. Но эти выплаты были временными и недостаточными для покрытия арендной платы за квартиру.
[160] Интервью Amnesty International с Сосик Минасян при личной встрече, 12 ноября 2021, Сюникская область, Армения.
[161] Интервью Amnesty International с Гагиком Мкртчяном при личной встрече, 12 ноября 2021, Горис, Армения.
[162] Интервью Amnesty International с Гагиком Мкртчяном при личной встрече, 12 ноября 2021, Горис, Армения.
[163] Интервью Amnesty International с Сусанной Мартисарян, 10 ноября 2021, Абовян, Армения.

Гагик Мкртчян в заброшенном фургоне, где он живёт © Арег Балаян

Поскольку Amnesty International не получила разрешения на поездку в Нагорный Карабах, было невозможно провести тщательное изучение жилищных условий проживающих там людей. В отчёте за июнь 2021 года Международная кризисная группа подробно описала гуманитарный кризис в Нагорном Карабахе, особенно в связи с тем, что острая нехватка жилья вынудила людей жить в подвалах или других ранее нежилых помещениях[164].

Amnesty International провела интервью, в основном удалённо, с 16 пожилыми людьми в Нагорном Карабахе; они рассказали о нехватке жилья, вызванной массовым перемещением и уничтожением имущества во время войны. В отличие от пожилых людей, перемещённых в Армению, вынужденные переселенцы, проживающие в Нагорном Карабахе, по-прежнему получали в той или иной форме бесплатное жильё или пособия на аренду жилья: по словам представителя Министерства территориального управления и инфраструктур Нагорного Карабаха, 2 600 человек по-прежнему могли бесплатно проживать в гостиницах или гостевых домах по состоянию на март 2022 года[165]. Кроме того, перемещённые лица, проживающие в Нагорном Карабахе, могут получать финансовую помощь в размере от 40 000 до 60 000 драмов (от 78 до 118 долларов США) на аренду частных квартир или домов[166].

Тот факт, что власти в Армении не предоставили такое бесплатное жильё или пособий на аренду жилья, лишило перемещённых лиц пожилого возраста возможности выбирать место жительства, и они зачастую были вынуждены жить в стеснённых условиях или вдали от родственников, даже если им это совсем не подходило. Гагик Симонян, 64 года, живёт в комнате бывшей гостиницы с четырьмя другими мужчинами, большинство из которых старше его, в городе Аскеране в Нагорном Карабахе. Симонян сказал, что предпочёл бы жить рядом со своей семьёй в Армении, в шести часах езды от него, тем более что он нуждается в лечении от бронхита и ему было бы легче, если бы рядом были родственники, которые помогли бы ему добраться до больницы[167]. Но он сказал, что не хочет обременять родных, переезжая к ним поближе, и что власти Армении не выделят ему пособие на аренду жилья, чтобы жить рядом с семьёй:

> **У них своя семья, и для меня там нет места. Если бы я жил рядом с ними, конечно, было бы лучше, но найти жильё действительно сложно. Власти не будут**

[164] Международная кризисная группа, *Послевоенные перспективы Нагорного Карабаха* (цитировалось ранее).
[165] Переписка Amnesty International с Алёной Айрапетян, представителем Министерства территориального управления и инфраструктур Республики Армения.
[166] Переписка Amnesty International с Алёной Айрапетян, представителем Министерства территориального управления и инфраструктур Республики Армения.
[167] Интервью Amnesty International с Гагиком Симоняном по видеосвязи, 14 декабря 2021.

поддерживать меня, если я уеду за пределы Нагорного Карабаха… Моя пенсия слишком маленькая, чтобы снимать жильё и жить самостоятельно[168].

Большинство людей, чьи условия размещения в Нагорном Карабахе предполагают совместное проживание, в целом выразили удовлетворение своими условиями, хотя некоторые сказали, что отсутствие личного пространства или связи с их предыдущими общинами ведут к их изоляции. Кима Багдасарян, 90-летняя учительница музыки по классу скрипки, которая ранее жила в отдельной квартире в Шуше, а позже была вынуждена делить комнату в доме престарелых сначала с тремя соседками, а потом с одной, сказала:

Это небо и земля. Я задыхаюсь тут… До войны было прекрасно, я могла приглашать людей к себе домой, у меня было много интересов; это был мой дом, я содержала его в чистоте; я готовила. Здесь мне не с кем поговорить[169].

Кима Багдасарян на скамейке возле дома престарелых, где она живёт © Арег Балаян

Многие пожилые люди в Нагорном Карабахе обеспокоены тем, что новое жильё, которое де-факто власти в Степанакерте строят в Нагорном Карабахе, в первую очередь будет выделяться не им. Агавник Петросян, 73 года, семь месяцев после прекращения огня жила с мужем в неотапливаемом гараже в Степанакерте. Она была благодарна, что после жалобы, поданной местным властям, им с мужем выделили отдельную комнату в доме престарелых, но беспокоилась, что может пройти много времени, прежде чем им дадут постоянное жильё: «Говорят, строят многоквартирный дом на 300 семей из Шуши, но я не знаю, получим ли и мы там жильё. Говорят, квартиры будут давать семьям погибших и многодетным семьям. Не знаю, когда дойдёт очередь до нас»[170].

Как государство-участник МПЭСКП, Армения обязана соблюдать и осуществлять право на достаточный уровень жизни, включая право на достаточное жилище[171]. КПИ, которую также ратифицировала Армения, аналогичным образом гарантирует право на достаточное жилище для людей с инвалидностью, включая пожилых людей с инвалидностью, и требует от государств «принятия надлежащих мер для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими», в том числе путём «выявления и устранения препятствий и барьеров, мешающих доступности» жилищных и иных объектов[172]. Поскольку власти

[168] Интервью Amnesty International с Гагиком Симоняном по видеосвязи, 14 декабря 2021.
[169] Интервью Amnesty International с Кимой Багдасарян при личной встрече, 13 ноября 2021, Горис, Армения.
[170] Интервью Amnesty International по видеосвязи, 16 ноября 2021.
[171] МПЭСКП, статья 11.
[172] КПИ, статьи 9 и 28.

строят новое жильё в Нагорном Карабахе для лиц, перемещённых в результате недавних боевых действий, они должны обеспечить отсутствие дискриминации, в том числе по возрастному признаку, при распределении жилья.

3.2 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ

«В своём селе я мог пасти скот, но здесь мне нечего делать, я просто слоняюсь без дела. Единственные люди, с которыми я разговариваю, это дети».

Арам Гаспарян, 77 лет, вынужденный переселенец из села Туми[173].

«Мне постоянно кажется, что мы здесь только на время. Несмотря на то, что у нас хорошие соседи, мы говорим на одном языке, я чувствую себя иностранкой».

Людмила Гюлишанян, 65 лет, перемещённое лицо из Гадрута[174].

Во время конфликта 2020 года многие пожилые люди потеряли свои дома, работу, бизнес и сельскохозяйственные угодья. Лишь немногие из опрошенных пожилых людей имели какие-либо сбережения, и их дома, земля, домашний скот и сельскохозяйственное оборудование были, как правило, единственным ценным имуществом, которым они владели. Только один опрошенный смог найти официальную работу после конфликта, а одной супружеской паре удалось перегнать свой скот через горы и продолжить заниматься сельским хозяйством в Армении. Но подавляющее большинство были безработными и потеряли доступ к другим неофициальным источникам заработка, таким как скотоводство и сельское хозяйство. Все опрошенные получали пенсии, но сказали, что этих денег недостаточно для покрытия их потребностей, особенно в отношении жилья. Эта финансовая неустроенность часто усугубляла чувство социальной изоляции и зависимости от других.

Семидесятилетний Карен Шахнубарян, который владел стадом из 20 голов крупного рогатого скота и выращивал различные сельскохозяйственные культуры, прежде чем ему пришлось покинуть свой дом в Лачинском районе, сказал, что физически способен ещё работать, но не имеет достаточной суммы, чтобы начать всё заново. Его пенсии в 43 000 драмов (86 долларов США) едва хватало на ежедневные нужды: «Что такое 43 000, на которые я должен жить? Моей пенсии хватает на канистру бензина и канистру солярки… Чтобы снова заниматься сельским хозяйством, нужен корм и кукуруза для животных, нужен хотя бы сарай для них. Конечно, у меня достаточно сил, чтобы позаботиться о животных, но нужно всё это иметь для начала»[175].

[173] Интервью Amnesty International с Арамом Гаспаряном при личной встрече, 11 ноября 2021, Котайкская область, Армения.
[174] Интервью Amnesty International с Людмилой Гюлишанян при личной встрече, 10 ноября 2021, Чаренцаван, Армения.
[175] Интервью Amnesty International с Кареном Шахнубаряном при личной встрече, 11 ноября 2021, Сюникская область, Армения.

Сходным образом после возвращения из Азербайджана, где его содержали под стражей, 71-летний Валерий Погосян (см. стр. 24) лишился доступа к своему дому, а также к небольшому деревообрабатывающему бизнесу, которым он владел, после того как его село было захвачено азербайджанскими войсками. Восстановившись после целого ряда проблем со здоровьем, развившихся во время содержания под стражей, Валерий захотел работать. Знакомый помог ему получить доступ к земле, и он рассчитывал построить либо курятники и теплицы, либо бильярдную. Но в банке ему отказали в кредите из-за его возраста.

Самвел Галстян © Арег Балаян

Банк говорит, что я пенсионер, и поэтому не дают, боятся, что я умру и должен останусь. Если бы они дали мне кредит, я бы смог развернуться, и тогда мне не нужно было бы идти и просить помощи у других. Я не хочу просить о помощи…

У меня нет кошмаров. Мой кошмар - это то, что мне не создать условия, чтобы я крутанулся ещё раз и начал как человек жить. В одно время я был один из богатейших людей в Степанакерте, и сейчас ничего не имею. Но я способен всё сделать, мне просто толчок нужен, даже большие деньги не нужны[176].

Для тех, кто всё ещё живёт в Нагорном Карабахе, смещение линии фронта создаёт угрозы для занятия сельским хозяйством или скотоводством. До начала боевых действия 2020 года шестидесятилетний Самвел Галстян зарабатывал на жизнь тем, что пас чужой скот. Он сказал, что ему пришлось отказаться от этого занятия: «Я бы не хотел сейчас присматривать за животными, это слишком большая ответственность… До войны можно было потерять животных в лесу, или с ними могло что-нибудь случиться, но сегодня пасти скот совершенно невозможно, нужно быть очень, очень осторожным и всё время следить за ними, потому что они могут перебежать на другую сторону от линии соприкосновения»[177]. Как уже говорилось выше, в октябре 2021 года 55-летний фермер был убит, как сообщается, снайперским огнём, когда он обрабатывал свою землю неподалёку от города Мартакерт в Нагорном Карабахе[178].

Даже для тех, кто не занимался сельским хозяйством или бизнесом, потеря доступа к своим домам, захваченным азербайджанскими силами, часто означало потерю их единственного ценного актива. Шестидесятидвухлетняя Неля Марданян жила со своей 67-летней сестрой Нвард, которая частично лишилась зрения, в трехкомнатной квартире в Гадруте, которую они недавно отремонтировали. В доме было более 800 книг, некоторые их них ценные. Неля, которая до конфликта работа учительницей русского языка, рассказала, что живя в вынужденном переселении в Армении, он не работала, и

Неля и Нвард Марданян сидят в своём доме в Раздане, Армения © Арег Балаян

[176] Интервью Amnesty International с Валерием Погосяном при личной встрече, 13 ноября 2021, Горис, Армения.
[177] Интервью Amnesty International с Самвелом Галстяном по телефону, 14 декабря 2021.
[178] АрменПресс, «Российские миротворцы расследуют убийство армянского фермера, погибшего от азербайджанского снайперского огня», 11 октября 2021, https://armenpress.am/eng/news/1065224.html

они жили в неотапливаемом офисном помещении, принадлежавшем её родственнику. Неля так описала их ситуацию:

> **Как мы шли к старости, мы хотели стабильности, жить по своим традициям. Молодые только строят свою жизнь, а строить здесь у нас нету сил, с чего строить? У нас пустые карманы… Мы получили четыре ежемесячных выплаты от государства, но честно говоря, я бы предпочла получить компенсацию за наш дом, чтобы я могла купить себе какой-нибудь угол и состариться там, зная, что этот дом мой[179].**

В некоторых случаях пожилые люди жили в крайней бедности отчасти потому, что не могли получить финансовую компенсацию за убитых или пропавших без вести близких.

Восьмидесятитрёхлетняя Мария Асриян столкнулась с тяжёлыми финансовыми трудностями после смерти своего брата Юрия, обезглавленного в ходе этого конфликта. Мария, бежавшая из Азербайджана в 1990-х годах, полгода живёт в бетонной комнатке, примыкающей к задней части дома её родственника под Ереваном, а другие полгода она живёт в Нагорном Карабахе. Она рассказала, что четыре месяца пыталась найти тело своего брата, потратив большую часть своей пенсии 50 00 драмов (101 доллар США) на такси до различных министерств и учреждений в Ереване, и ещё большую сумму ей пришлось потратить, чтобы поехать в Степанакерт и поговорить там с местными властями[180]. Она ездила по моргам, убеждаясь, что тела её брата нигде нет. Найдя наконец тело своего брата и устроив его похороны, она попыталась получить компенсацию за его смерть, которую большинство ближайших родственников получили от властей Нагорного Карабаха. Ей постоянно отказывали[181]. Она рассказала:

> **Я старалась заплатить, как могла – деньги не падают на меня с неба, я брала их из своей пенсии. Я даже не получила компенсации за его похороны… Всё это выжало из меня все соки. У меня трясутся руки. Я не могу написать все эти письма, все эти бесконечные письма[182].**

Семидесятичетырёхлетняя Марьянуш Мовсисян также испытывала финансовые трудности после исчезновения в октябре 2020 года её мужа Владимира Лалаяна, который работал врачом. В отличие от нескольких других семей пропавших без вести, она сказала, что не знает о механизмах компенсации и не подавала заявки на её получение[183]. Марьянуш, которая жила на свою пенсию в 28 000 драмов (57 долларов США), владела квартирой в Армении, но сказала, что ей отключили воду, потому что она не могла заплатить по счетам. Большинство месяцев в году она не может купить себе достаточно еды:

> **Как мне прожить на такие деньги? Мне не хватает даже на еду. Мои соседи, когда готовят, отдают мне часть своей еды. Они покупают мне картошку и макароны[184].**

Как указывалось выше, Армения должна соблюдать и осуществлять право на здоровье и достаточный уровень жизни, включая право на достаточное питание, жильё и доступ к санитарным условиям[185]. МПЭСКП также закрепляет право на труд и требует, чтобы такие государства, как Армения, «предпринимали соответствующие шаги для защиты этого права»[186]. Отсутствие дискриминации является частью защиты всех прав, включая право на труд[187]. Хотя возраст человека прямо не

---

[179] Интервью Amnesty International с Нелей Марданян при личной встрече, 9 ноября 2021, Котайкская область.
[180] Интервью Amnesty International с Марией Асриян при личной встрече, 11 ноября 2021, Араратская область, Армения.
[181] Мария рассказала Amnesty International, представив при этом подтверждающие документы, что первоначально власти отказались выплачивать ей компенсацию, сославшись на то, что уже почти месяцем ранее истек срок, в течение которого ей следовало найти тело своего брата и похоронить его. Она сказала, что из дальнейших переговоров с властями выяснилось, что она не соответствовала их требованиям, поскольку она не была зарегистрирована как проживающая вместе с братом, хотя она представила подтверждающие документы, свидетельствующие, что она проживала с ним в течение полугода и являлась его ближайшей родственницей. Интервью Amnesty International с Марией Асриян при личной встрече, 11 ноября 2021, Араратская область, Армения.
[182] Интервью Amnesty International с Марией Асриян при личной встрече, 11 ноября 2021, Араратская область, Армения.
[183] Интервью Amnesty International с Марьянуш Мовсисян по телефону, 17 ноября 2021.
[184] Интервью Amnesty International с Марьянуш Мовсисян по телефону, 17 ноября 2021.
[185] МПЭСКП, статьи 11 и 12. Подробнее о праве на доступ к санитарным условиям см., в частности, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП), Заявление о праве на санитарию, 19 ноября 2010, док. ООН E/C.12/2010/1, пар. 7. КЭСКП заявил, что право на санитарию «неразрывно связано» с правом на здоровье, жилище и воду. См. также Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 68/157: Право человека на безопасную питьевую воду и санитарию, 18 декабря 2013, док. ООН A/RES/68/157; а также Доклад независимого эксперта ООН по вопросу обязательств в области прав человека, связанных с доступом к безопасной питьевой воде и санитарии, 1 июля 2009, док. ООН A/HRC/12/24, пар. 64-66 и 70-80, https://www.ohchr.org/Documents/Press/IE_2009_report.pdf
[186] МПЭСКП, статья 6.
[187] Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), Резолюция ГА ООН от 10 декабря 1948, статья 2 (недискриминация), статья 23 (право на труд); МПЭСКП, статья 2(2) (недискриминация), статьи 6 & 7 (право на труд).

упоминается среди оснований для дискриминации, список перечисленных в МПЭСКП оснований для дискриминации не является исчерпывающим и включает среди прочего «другой статус»[188], который по мнению Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП), следящего за соблюдением МПЭСКП, включает и дискриминация по возрасту[189]. Комитет подчеркнул «необходимость принятия мер, призванных воспрепятствовать любой дискриминации по признаку возраста в области труда и занятости»[190] и заявил, что «перечень ситуаций, в связи с которыми такая дискриминация может допускаться, является очень ограниченным»[191].

3.3 ДОСТУП К ЗДРАВООХРАНЕНИЮ

После конфликта правительство Армении обязалось предоставить бесплатную медицинскую помощь и лекарства всем людям, перемещённым в результате недавних боевых действий в Нагорном Карабахе[192]. Несмотря на это, несколько пожилых людей сказали, что им не удалось получить доступ к бесплатному медицинскому обслуживанию в Армении, а некоторые даже ездили в Нагорный Карабах, чтобы получить бесплатную медицинскую помощь там, или просили родственников привезти им лекарства, которые они не могли бесплатно получить в Армении. Многие пожилые люди говорили, что не считая расходов на еду, по большей части остаток своей пенсии они тратили на лекарства и платный приём у врача.

Семидесятилетний Гагик Мкртчян, больной туберкулёзом, сказал, что когда он жил в Лачинском районе, он посещал больницу один или два раза в год, чтобы проходить соответствующее лечение. После конфликта 2020 года Мкртчян сказал, что больше не получал регулярного лечения и лекарств, отчасти потому, что исходя из прошлого своего опыта считал, что лечение в Армении не будет для него бесплатным:

> **Однажды, восемь лет назад, я поехал в больницу в Горисе [в Армении] на два или три месяца. Для меня это не было бесплатно, я помню, меня просили заплатить за разные вещи, в том числе за рентген. Так что последний раз, когда надо было ехать в больницу, в мае, я поехал в Степанакерт. Лечили там бесплатно, но таблеток не давали, а покупать их здесь слишком дорого… Мне легче дышится и я не так сильно кашляю, когда принимаю таблетки. Когда становится совсем плохо, я кашляю кровью[193].**

Семидесятишестилетний Юра Багысыран, живущий в вынужденном переселении в Араратской области, нуждался в лечении доброкачественной опухоли мочевыводящих путей, от которой он страдал более двух лет. Опухоль причиняла ему сильную боль, он был вынужден мочиться до шести раз за ночь. Он пытался собрать необходимую для проведения операции сумму (700 000 драмов, или 1415 долларов США). Его ежемесячная пенсия составляет 54 000 драмов (109 долларов США). Он сказал: «В Степанакерте было бы бесплатно, но мне там негде остановиться. Мне нужно где-то остановиться, и мне нужен родственник, чтобы приехать и забрать меня после операции… Я мучаюсь из-за этого, я не могу никуда выйти, потому что мне всё время нужно в туалет»[194].

После перенесённого в 2015 году инсульта у Эдуарда Шадяна, 63 года, наблюдается ограничение подвижности правой руки и ноги, и ему необходимо принимать несколько разных лекарств. Сразу после конфликта он получал эти лекарства из центра для перемещённых лиц в Армении. В августе 2021 года в

---

[188] ВДПЧ, статья 2; МПЭСКП, статья 2(2).
[189] КЭСКП, Замечание общего порядка № 20: недискриминация экономических, социальных и культурных прав (статья 2, пар. 2), 10 июня 2009, пар. 15, 29. См. также, например, УВКПЧ, «70-летие Всеобщей декларации прав человека: 30 статей о 30 статьях – статья 2», 2018, https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23858&LangID=E
[190] КЭСКП, Замечание общего порядка № 6: экономические, социальные и культурные права пожилых людей, 8 декабря 1995, пар. 22.
[191] КЭСКП, Замечание общего порядка № 6: экономические, социальные и культурные права пожилых людей, пар. 12. См. также КЭСКП, Замечание общего порядка № 6: экономические, социальные и культурные права пожилых людей (статья 2, пар. 2), пар. 29
[192] Правительство Республики Армения, Facebook, 22 января 2021, https://www.facebook.com/watch/?v=1325834077754535, «Перемещённые из Арцаха люди бесплатно получают медицинскую помощь в Армении (видео)») (перевод с армянского Amnesty International.
[193] Интервью Amnesty International с Гагиком Мкртчяном при личной встрече, 12 ноября 2021, Горис, Армения.
[194] Интервью Amnesty International с Юрой Багысыраном, 15 ноября 2021, Араратская область, Армения.

центре сказали, что у них больше нет средств для покрытия подобных расходов, и Эдуарду пришлось просить племянника, врача из Степанакерта, купить эти медикаменты и отправить их ему[195].

Не всегда было ясно, сталкивались ли пожилые люди с реальными препятствиями в получении доступа к бесплатному медицинскому обслуживанию, или просто не знали о возможности бесплатно получить такое обслуживание. По словам представителя одной из общин вынужденных переселенцев в Армении, во время конфликта 2020 года власти Нагорного Карабаха создали в Ереване штаб-квартиру для оказания услуг, в том числе по предоставлению медицинской помощи, для перемещённых лиц[196]. Представитель общины сказала, что в первые месяцы после конфликта правительство бесплатно предоставляло услуги через этот штаб; она считала, что лекарства и медицинские услуги должны по-прежнему предоставляться через штаб-квартиру, но не была уверена, что это всё ещё так[197].

Некоторые пожилые люди сожалели, что потеряли доступ к врачам у себя на родине, с которыми у них были давние отношения, и отметили, что в результате их доступ к медицинскому обслуживанию стал менее регулярным. Арам Гаспарян, 77 лет, который страдал от сильных болей в спине и имел из-за этого ограниченную подвижность, сказал, что с врачом в Нагорном Карабахе у него были доверительные отношения, а когда он пришёл к врачу в Армении, к нему отнеслись очень формально: «Я пошёл к врачу, а он сказал, что у тебя болит спина, потому что ты старик. Он даже не пытался поставить мне диагноз. После этого я не хотел уже возвращаться ни к каким врачам»[198].

Поскольку Армения является государством-участником МПЭСКП и КПИ, власти страны должны обеспечить соблюдение прав пожилых людей, включая пожилых людей с инвалидностью, на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья[199]. Право на здоровье требует, чтобы медицинские учреждения, товары и услуги были доступны в достаточном количестве; чтобы они были доступны для всех без какой-либо дискриминации, что подразумевает доступность цен, доступность информации и физическую доступность, например, для пожилых людей и людей с ограниченными возможностями; также должно обеспечиваться хорошее качество товаров и услуг[200].

[195] Интервью Amnesty International с Эдуардом Шадяном при личной встрече, 10 ноября 2021, Чаренцаван, Армения.
[196] Интервью Amnesty International с Маргаритой Карамян по видеосвязи, 7 марта 2022.
[197] Интервью Amnesty International с Маргаритой Карамян по видеосвязи, 7 марта 2022.
[198] Интервью Amnesty International с Арамом Гаспаряном, 9 ноября 2021, Котайкская область, Армения.
[199] МПЭСКП, статья 12; КПИ, статья 25.
[200] КЭСКП, Замечание общего порядка №14: Право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 12), пар. 12.

4. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Война между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха длится уже почти три десятилетия, это затяжной конфликт, число подобных конфликтов множится по всему миру. По мере продолжения конфликта стареют и те, кто страдает от него. Многие пожилые люди, которых затронули боевые действия 2020 года, пережили уже несколько обострений этого конфликта. Но даже когда пожилые люди очевидным образом подвергаются несоразмерному насилию, как это случилось в ходе войны 2020 года, существует крайне мало средств защиты, отвечающих их конкретным потребностям, и их либо вовсе не учитывают, либо учитывают в последнюю очередь при выработке комплекса мер по реагированию на эти гуманитарные кризисы.

Шестинедельный конфликт вокруг Нагорного Карабаха в 2020 году резко выявил конкретные угрозы, с которыми сталкиваются в ходе боевых действий пожилые люди. Снова и снова пожилые люди оказываются последними, кто покидает свои сёла или города. Иногда они имеют физические или умственные ограничения, которые мешают им спасаться бегством. Иногда они считают невозможным покинуть свой дом и свою землю, которые обеспечивают им экономическую безопасность и доход, с которыми их связывает глубокая эмоциональная привязанность, которые составляют всё, что им дорого.

Пожилых людей, которые не оставили свои дома, азербайджанские силы часто подвергали внесудебным казням, пыткам и другим видам жестокого обращения, или переводили их в места содержания под стражей в Азербайджане, где их часто избивали или подвергали жестокому обращению, в частности, лишая доступа к надлежащей медицинской помощи. Часто сам возраст пожилых людей означал, что азербайджанские силы рассматривают их как вероятных участников войны 1990-х годов, а значит, по их представлению, эти люди являются законной целью для нападения. Ущерб, нанесённый физическому и психическому здоровью пожилых людей, оказался разрушительным. Азербайджан очевидным образом несёт ответственность за проведение независимых и беспристрастных расследований этих нарушений, которые равносильны военным преступлениям, за привлечение к ответственности подозреваемых в их совершении, за информирование родственников о судьбе и местонахождении их родных, пропавших без вести, и за выплату полного возмещения за совершённые нарушения. До сих пор Азербайджан игнорировал призывы международного сообщества это сделать.

Пожилые люди, сумевшие благополучно выбраться из Нагорного Карабаха, надолго стали перемещёнными лицами, оказавшись на периферии жизни своих сообществ. До войны многие из них вели независимый образ жизни, владели собственными домами и имели возможность зарабатывать деньги, часто неофициальным образом, занимаясь сельским хозяйством или животноводством. У них было определённое социальное положение, они были полноправными членами своих общин. Перемещение уничтожило все эти ресурсы, поставив пожилых людей в полнейшую зависимость от своих семей.

Несмотря на то, что правительство Армении и де-факто власти Нагорного Карабаха предприняли значимые усилия для поддержки перемещённых лиц, необходимо сделать больше, чтобы пожилые люди не оказались в стороне от предоставления поддержки в рамках осуществляемых гуманитарных программ. Тот факт, что пожилой человек живёт со своей семьёй, сам по себе не означает, что его

потребности удовлетворяются или его права соблюдаются; он нуждается в более действенной поддержке, чтобы вести достойную и независимую жизнь.

Пожилые люди, чьи случаи документально зафиксированы в этом докладе, являются гражданскими лицами, и как таковые находятся под защитой международного права. Однако война между Арменией и Азербайджаном – как в 2020 году, так и во время предыдущих обострений этого конфликта – показывает различные способы воздействия конфликта и вынужденного переселения именно на пожилых людей; при этом усугубляются существующие предубеждения и дискриминация в их отношении. Пришло время на более комплексной основе устранить имеющиеся пробелы в системе защиты пожилых людей в конфликтных ситуациях, постконфликтных ситуациях и в мирное время, – в том числе путём выработки международного соглашения о правах пожилых людей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВУ АРМЕНИИ И ДЕ-ФАКТО ВЛАСТЯМ НАГОРНОГО КАРАБАХА

- Учитывая очевидные угрозы для пожилых людей, задокументированные в этом докладе, публично взять на себя чёткие и твёрдые обязательства уделять приоритетное внимание защите пожилых людей в соответствии с международным правом, и воздерживаться от любых нападений на гражданских лиц, включая пожилых людей;
- Обеспечить, чтобы пожилых людей в приоритетном порядке перевозили в безопасное место, чтобы они целенаправленно и в значимой мере привлекались к разработке планов эвакуации, которые должны в доступной форме доводиться до общественности. Обеспечить, чтобы эти планы включали положения об удовлетворении потребностей пожилых людей, особенно людей с ограниченными возможностями и тех, кто живёт один;
- Обеспечить, чтобы интересы пожилых людей в значительной степени учитывались при выработке стратегий по защите гражданского населения, а также в стратегиях гуманитарной деятельности, восстановления и обустройства мирной жизни;
- Обеспечить всем вынужденным переселенцам, включая перемещённых пожилых людей, доступ к достаточному питанию, здравоохранению и жилью;
- Обеспечить, чтобы все перемещённые лица, включая перемещённых пожилых людей, имели доступ к минимально необходимому количеству воды, независимо от их платежеспособности, как это гарантируется правом на воду;
- Улучшить работу с перемещёнными пожилыми людьми через социальных работников или сообщества добровольцев; при проведении оценки потребностей опрашивать пожилых людей напрямую, чтобы никого не упустить из виду при проведении обследований на уровне домохозяйств;
- Обеспечить, чтобы перемещённые пожилые люди получали финансовую или иную поддержку, необходимую для достойной и независимой жизни, если таковы их предпочтения;
- Принять меры для обеспечения перемещённым пожилым людям доступа к средствам существования, в том числе уделяя приоритетное внимание программам, позволяющим пожилым людям вновь выйти на работу, получить доступ к денежным средствам или к земле на недискриминационной основе по сравнению с другими;
- Принять меры для обеспечения того, чтобы перемещённые пожилые люди имели доступ к правосудию и компенсации в связи с конфликтом на равной основе с другими без какой бы то ни было дискриминации;
- Обеспечить перемещённым пожилым людям доступ к надлежащей и доступной медицинской помощи в области физического и психического здоровья; обеспечить, чтобы услуги в области психического здоровья и психосоциальной поддержки были доступны для пожилых людей и предлагались в форме, приемлемой для них в культурном отношении; а также
- Обеспечить, чтобы в любых судебных разбирательствах, требующих возмещения ущерба в международных судах, в значимой степени учитывались случаи пожилых людей, в том числе лиц, переживших преступления по международному праву и другие серьёзные нарушения международных прав человека и гуманитарного права, а также их пожилых родственников.

Обеспечить, чтобы все механизмы компенсации на местном уровне были доступны для пожилых людей.

ПРАВИТЕЛЬСТВУ АРМЕНИИ

- Предоставлять финансовую или иную поддержку, в частности, бесплатное жильё или пособия на аренду жилья, перемещённым лицам, проживающим в Армении, наравне с той, которую предоставляют власти Нагорного Карабаха, чтобы гарантировать перемещённым лицам из Нагорного Карабаха возможность свободно и добровольно выбирать место жительства; а также
- Обеспечить, чтобы делегация Армении присутствовала и конструктивно участвовала в деятельности Рабочей группы открытого состава ООН по проблемам старения.

ПРАВИТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНА

- Обеспечить проведение независимых и беспристрастных расследований утверждений о военных преступлениях и других серьёзных нарушениях международного гуманитарного права, включая преступления против пожилых людей, а также судебное преследование в соответствии с нормами справедливого судопроизводства всех лиц, в отношении которых имеются убедительные доказательства их виновности;
- Безотлагательно предоставить полное и адекватное возмещение всем жертвам нарушений международного гуманитарного права и законодательства в области прав человека, в том числе и пожилым людям;
- В полной мере соблюдать международное гуманитарное право, включая обязательство защищать гражданских лиц от последствий военных действий, предоставляя особую защиту пожилым людям;
- Принимая во внимание очевидные угрозы для пожилых людей, задокументированные в этом докладе, обеспечить, чтобы подобные нарушения в отношении пожилых людей не могли повториться, публично взяв на себя чёткие и твёрдые обязательства воздерживаться от нападений на пожилых людей, которые являются гражданскими лицами;
- Освободить всех людей, в том числе пожилых людей, до сих пор содержащихся в местах содержания под стражей в Азербайджане, если только они не были привлечены к ответственности за международно признанное преступление и не отбывают свой срок лишения свободы;
- Вести поиски и определять местонахождение людей, которые числятся пропавшими без вести, информировать родственников об их судьбе и местонахождении. Освободить тех, кто подвергся насильственному исчезновению, в том числе пожилых людей. В случае смерти, отыскать их останки и вернуть их близким в достойных условиях;
- Создать необходимые условия для безопасного, достойного, надёжного и добровольного возвращения перемещённых этнических армян, особенно пожилых людей, в свои дома в сёлах и городах, затронутых конфликтом, в частности, посредством программ по восстановлению разрушенных домов и объектов гражданской инфраструктуры, а также посредством создания безопасных и надлежащих условий для гражданского населения, в том числе экономических возможностей и возможностей для получения дохода;
- Обеспечить, чтобы пожилые люди, а также представляющие их организации, активно участвовали в разработке планов эвакуации; обеспечить, чтобы эти планы содержали положения об удовлетворении потребностей пожилых людей, особенно людей с ограниченными возможностями и одиноких людей; а также
- Обеспечить, чтобы пожилые люди, а также представляющие их организации конструктивно участвовали во всех стратегиях по защите гражданского населения, а также в гуманитарной деятельности, восстановлении и обустройстве мирной жизни.

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- Разрешить полный и беспрепятственный доступ в Нагорный Карабах для журналистов, правозащитных и гуманитарных организаций, обеспечить возможность проведения там всестороннего мониторинга гуманитарной ситуации, в том числе ситуации с пожилыми людьми; а также

- Обеспечить, чтобы миротворческие силы были осведомлены о рисках и потребностях пожилых людей и подготовлены к реагированию на риски, с которыми сталкиваются пожилые люди; обеспечить, чтобы пожилые люди были включены во все стратегии по защите гражданского населения, гуманитарную деятельность, восстановление и устройство мирной жизни.

ОРГАНАМ ООН, В ТОМ ЧИСЛЕ СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ И СОВЕТУ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

- Усилить мониторинг и готовить подробные отчёты о положении пожилых людей в вооружённых конфликтах, запрашивать периодические доклады о положении пожилых людей в вооружённых конфликтах;
- Обеспечить, чтобы в любой резолюции или заявлении о ситуации в Нагорном Карабахе особо упоминалось о ситуации с пожилыми людьми; а также
- Провести предварительные обсуждения, включая определение конкретных сроков и предложений, касающиеся проекта Конвенции ООН о правах пожилых людей, в тесном сотрудничестве с Рабочей группой открытого состава ООН по проблемам старения.
- Давать государствам, проходящим процедуру Универсального периодического обзора, рекомендации по защите прав пожилых людей в условиях конфликтов, в том числе через продвижение обсуждений Конвенции о правах пожилых людей, в тесном сотрудничестве с Рабочей группой открытого состава ООН по проблемам старения.

СОВЕТУ ЕВРОПЫ:

- Обеспечить, чтобы Совет Европы и межправительственные и экспертные органы, программы сотрудничества и офисы Совета Европы в различных странах продолжали отслеживать и освещать ситуацию с пожилыми людьми, затронутыми конфликтом между Арменией и Азербайджаном; а также
- Обеспечить, чтобы планы действий Совета Европы, касающиеся конкретных стран, в частности, Армении (2023-2026) и Азербайджана (2022-2025) включали конкретные положения по устранению рисков для пожилых людей, связанных с затянувшимся конфликтом, включая последние по времени боевые действия в 2020 году.

AMNESTY INTERNATIONAL - ГЛОБАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. КОГДА НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРОИСХОДИТ С ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ, ЭТО КАСАЕТСЯ ВСЕХ НАС.

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

info@amnesty.org

+44 (0)20 7413 5500

УЧАСТВУЙТЕ В ОБСУЖДЕНИИ

www.facebook.com/AmnestyGlobal

@Amnesty

БЕЖАТЬ ПОСЛЕДНИМИ

ВЫНУЖДЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ И ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ХОДЕ КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Война между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха продолжается уже третье десятилетие; возобновление боевых действий в 2020 году резко подчеркнуло угрозы, с которыми сталкивается одна определённая группа: пожилые люди. Пожилые этнические армяне неизменно одними из самых последних покидали свои сёла, и как сообщается, на их долю приходится более половины всех погибших среди мирного населения. Многие из них стали жертвами военных преступлений со стороны азербайджанских сил, включая внесудебные казни, пытки и другие виды жестокого обращения под стражей. Некоторые пожилые мужчины до сих пор числятся пропавшими без вести.

Этот доклад основан главным образом на интервью с 69 людьми, в том числе 42 пожилыми женщинами и мужчинами, в ходе проведения исследования в Армении. В нём исследуются обстоятельства, с которыми пришлось столкнуться пожилым людям в ходе конфликта – как конкретные нарушения, так и психосоциальные последствия войны. В докладе также рассматриваются конкретные потребности пожилых людей, ставших перемещёнными лицами, а также недостаточность мер по реагированию на этот кризис со стороны властей.

Азербайджан должен обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в военных преступлениях; обе стороны должны взять на себя чёткие и твёрдые обязательства уделять приоритетное внимание защите пожилых людей. Учитывая наличие очевидных угроз для пожилых людей, задокументированных в этом докладе, международному сообществу следует активизировать усилия по выработке договора о правах пожилых людей, который устранил бы пробелы в существующих средствах правовой защиты.

ИНДЕКС: EUR 54/5214/2022
МАЙ 2022
ЯЗЫК: РУССКИЙ
amnesty.org

AMNESTY INTERNATIONAL